

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 5-й.

1 Марта.

Поморскій рыбопромышленный съездъ.

Журналы Общихъ Собраній 1-го Рыбопромышленнаго Съезда Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ., съ 1-го по 5-е декабря 1913 года.

Засѣданіе 1-го декабря.

Присутствовали 50 членовъ съезда, въ томъ числѣ 20 представителей отъ волостей: Сорокской, Шуерѣцкой, Колежемской и Нюхотской, Кемскаго у.; Кюшерѣцкой, Малошуйской, Нименгской и Кяндской, Онежскаго у., и рыбопромышленной части населенія Сумскаго посада, 7 представителей отъ мѣстныхъ отдѣловъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера—Поморскаго, Виремскаго и Сорокско-Корельскаго, 1 представитель отъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, 1 представитель отъ рыбопромышленнаго надзора Архангельской губерніи въ лицѣ завѣдывающаго рыбными и звѣринными промыслами въ этой губерніи М. Т. Талалаева и непрѣмный членъ Архангельскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія ст. сов. Л. А. Пятинъ.

Съездъ открылъ предѣдатель Поморскаго Отдѣла Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера С. В. Постниковъ краткою рѣчью, въ которой охарактеризовалъ современное состояніе Поморско-Мурманскаго рыбопромышленности и высказалъ увѣренность, что наиболѣе важные вопросы этой промышленности найдутъ правильное разрѣшеніе въ работахъ съезда.

Затѣмъ съездъ приступилъ къ избранію, на основ. § 4 своего положенія, бюро съезда.

Избранными оказываются: предѣдателемъ бюро—Степанъ Васильевичъ Постниковъ, товарищемъ предѣдателя—Федоръ Павловичъ Рохмистровъ и секретарями—Александръ Александровичъ Каменевъ и Андрей Максимовичъ Падоринъ.

Послѣ избранія бюро съездъ постановляетъ повергнуть черезъ Архангельскаго губернатора къ стоиамъ Его Императорскаго Величества свои вѣрнодоушныя чувства, а также выразить признательность г. Архангельскому губернатору—за заботы о нуждахъ Поморья, г. министру внутреннихъ дѣлъ—за разрѣшеніе съезда, г. министру

торговли и промышленности и главноуправляющему землеустройства и земледѣлія—за матеріальное содѣйствіе сѣзду.

Послѣ чтенія и одобренія текстовъ телеграммъ, сѣздъ перешелъ къ установленію порядка засѣданій.

Въ виду того, что въ с. Сорокѣ начался уловъ сельдей, и сорокскіе промышленники въ теченіе дня отвлечены промысломъ, рѣшено, что днемъ будетъ засѣдать бюро сѣзда съ участіемъ членовъ сѣзда, желающихъ посѣщать таковыя засѣданія (съ 11 ч. утра до 2 ч. дня), а вечеромъ (приблиз. съ 5 ч.), когда сорокскіе промышленники освобождаются отъ промысловыхъ занятій, будутъ происходить общія собранія. Вопросы программы рѣшено обсуждать въ томъ порядкѣ, въ какомъ они въ ней намѣчены.

Предсѣдатель сѣзда, закрывая въ 4 часа 1-е Общее Собраніе Сѣзда, сообщилъ, что привѣтственная телеграмма Правленія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера была ошибочно адресована въ Сумскій посадь, почему и не могла получиться къ началу засѣданія.

Привѣтственная телеграмма Правленія Арх. О-ва Изуч. Рус. Сѣв.

„Правленіе Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера привѣтствуетъ открытіе рыбопромышленнаго сѣзда и шлетъ наилучшія пожеланія. Предсѣдатель Минейко“.

Тексты телеграммъ, посланныхъ сѣздомъ.

1) „Архангельскъ—Губернатору. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорокѣ проситъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Вѣнценоснаго Хозяина Русской земли чувства безпредѣльной вѣроподданнической преданности искони вѣрнаго поморскаго населенія, которое приложить всѣ усилія для процвѣтанія далекаго Сѣвера. Предсѣдатель Постниковъ“.

2) „Архангельскъ—Губернатору Сергѣю Дмитріевичу Бибикову. Первый рыбопромышленный сѣздъ открытъ и проситъ Ваше Превосходительство принять искреннюю благодарность поморскаго населенія за заботы о его нуждахъ. Предсѣдатель Постниковъ“.

3) „Петербургъ—Министру Внутреннихъ Дѣлъ Николаю Алексѣевичу Маклакову. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять горячую благодарность поморцевъ и членовъ сѣзда за разрѣшеніе впервые собраться для обсужденія многочисленныхъ нуждъ Поморья. Предсѣдатель Постниковъ“.

4) „Петербургъ—Министру Торговли. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять искреннюю благодарность поморцевъ за содѣйствіе мѣстному населенію обсудить на сѣздѣ ихъ нужды. Предсѣдатель Постниковъ“.

5) „Петербургъ—Главноуправляющему Земледѣлія и Землеустройства. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять искреннюю благодарность поморцевъ за содѣйствіе мѣстному населенію обсудить на сѣздѣ ихъ нужды. Предсѣдатель Постниковъ“.

* Засѣданіе 2 декабря.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель сѣзда С. В. Постниковъ сообщилъ, что на посланное привѣтствіе отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклакова полученъ слѣдующій отвѣтъ: „Сердечно желаю Сѣзду усилить занятій на пользу отечественной рыбопромышленности. Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Маклаковъ“.

Архангельскій губернаторъ С. Д. Бибииковъ прислалъ Сѣзду телеграмму слѣдующаго содержанія: „Прошу передать участникамъ Сѣзда мою сердечную благодарность за память, душевно желаю плодотворной работы на пользу и процвѣтаніе дорогихъ мѣ поморь и всего поморскаго края, увѣренъ общими силами поднимемъ промыслы и благосостояніе края. Губернаторъ Бибииковъ“

Засимъ предсѣдатель сѣзда указалъ, что бюро сѣзда совместно со многими членами обсуждало въ утреннемъ засѣданіи вопросы, связанные съ положеніемъ рыбныхъ промысловъ, выяснило причины, обуславливающія ихъ упадокъ, и мѣры къ поднятію ихъ и намѣтило рядъ положеній, которыя будутъ доложены Общему Собранію, но предварительно просилъ г.г. членовъ сѣзда высказаться по существу вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Е. Г. Васильевъ (с. Сорока) указалъ, что каждый изъ присутствующихъ скажетъ, что есть цѣлый рядъ причинъ упадка мурманскихъ промысловъ. Прежде всего, промыслы эти отстоятъ далеко отъ Поморья и не связаны съ нимъ мало-мальски сносными путями сообщенія, которые бы были доступны въ теченіе всего года. Второй причиной нужно признать развитіе мѣстныхъ заработковъ въ связи съ увеличеніемъ количества лѣсопильныхъ заводовъ, отвлекающихъ часть населенія отъ Мурмана. Далѣе у нѣкоторыхъ промышленниковъ появился новый видъ промысловъ—скушка въ Норвегіи дешевой рыбы и перевозка ея на своихъ судахъ въ Архангельскъ, что естественно отвлекло отъ мурманскихъ промысловъ и людей и капиталъ. На Мурманѣ остался лишь мелкій промышленникъ, попавшій въ зависимость отъ скупщиковъ, отдающій имъ свою добычу лишь за половину, подчасъ, цѣны. Наконецъ, уже слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ причинъ—отсутствіе хорошаго промысловаго судна, недостатокъ въ наживкѣ и т. д. Нельзя не указать и того, что промышленники, ѣдущіе на Мурманъ, переносятъ ужасныя бѣдствія въ пути на пароходахъ Мурманскаго общества.

Благодаря недостаточности перевозочныхъ средствъ, путешествіе промышленника на Мурманъ и возвращеніе на родину обставлено невозможными условіями: палуба завалена, подчасъ, бочками, а на бочкахъ подъ открытымъ небомъ въ холодъ и непогоду ютится промышленный людъ, не смѣя подчасъ и уснуть, дабы океанская волна не смыла его за бортъ. Такія условія отбиваютъ охоту отъ Мурмана и заставляютъ довольствоваться скромнымъ домашнимъ заработкомъ.

Совершенно въ иномъ видѣ представилъ бы дѣло, еслибы ископни богатѣйшій Мурманъ былъ связанъ съ внутренней Россіей желѣзной дорогой. Желѣзная дорога изъ Петербурга черезъ Петрозаводскъ и Поморье на Мурманъ сдѣлала бы Мурманъ доступнымъ въ теченіе всего года, обезпечила бы доставку свѣжей рыбы на столичный рынокъ и, способствуя удешевленію рыбы въ столицѣ, дала бы возможность промышленнику получать за пудъ трески 3—4 руб., вмѣсто 1 руб., и за пудъ пикшуа 2 р.—2 р. 50 к., вмѣсто полтинника. Промыслы поднялись

бы сами собою. Промышленники не ездѣли бы дома до мая мѣсяца, а начинали бы ловь и въ мартѣ. Западные становища Вайда-губа и др. у Рыбачьяго полуострова представляли бы изъ себя то, что сейчасъ представляетъ Норвегія.

Не говоря о томъ, что такая дорога, проходя по краю, богатому лѣсомъ и ископаемыми, содѣйствовала бы появленію и развитію другихъ видовъ торговли и промышленности, она подняла бы въ значительной мѣрѣ и чисто поморскіе мѣстные сельдяной и наважій промыслы. Примѣръ налицо: въ эти дни въ с. Сорогѣ выловлено свыше 5000 пудовъ сельди. Будь желѣзная дорога, сельдь не пришлось бы везти 480 верстѣ гужомъ, мять ее и портить. Внутренній рынокъ получилъ бы свѣжій и дешевый продуктъ, а промышленники получили бы большую плату.

Такие примѣры по всему Поморью. Разумѣется, есть и другія мѣры къ поднятію промысловъ—дешевый кредитъ на постройку современныхъ промысловыхъ судовъ, приобрѣтеніе изъ первыхъ рукъ моторныхъ двигателей и другія мѣры, но все это безъ желѣзной дороги не устранить явной несообразности, наблюдаемой теперь—на Мурманѣ треска идетъ по 95 к.—1 р. за пудъ, пикшуй по 40 к., а тутъ на Поморѣ приходится платить за пудъ трески 3 руб. 60 коп., а за пикшуй 2 р. 40 коп. Это явленіе будетъ устранено лишь тогда, когда на Мурманѣ пройдетъ желѣзная дорога.

Просвѣдатель Съезда С. В. Постниковъ заявилъ, что утреннее совѣщаніе, обсуждая причины упадка промысловъ, установило, что упадокъ коснулся прежде всего весеннихъ промысловъ, которые, какъ промыселъ отхожій съ Поморья, почти совѣмъ прекратились.

Если считать, что промыслы упали, то упадокъ коснулся прежде всего количества промышленниковъ, ищущихъ заработка на Мурманѣ, но количественно промыслы отнюдь не упали. Совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію о томъ, что одной изъ настоятельнѣйшихъ мѣръ къ развитію промысла, улучшенію экономическаго благосостоянія рыбопромышленниковъ и къ поднятію интереса къ промыслу является проведеніе желѣзной дороги, которая связала бы Центральную Россію съ далекимъ, но богатымъ Сѣверомъ. Угодно ли Общему Собранію раздѣлить этотъ взглядъ.

Съѣздъ единогласно призналъ, что необходимо возбудить ходатайство о проведеніи желѣзной дороги изъ Петербурга черезъ Петрозаводскъ, черезъ Поморье до Александровска.

Засимъ предсѣдатель поставилъ на очередь вопросъ о приобрѣтеніи моторныхъ ботовъ.

Л. А. Пятинъ указалъ слѣдующее: Съ давнихъ поръ сознается необходимость перейти къ улучшенному промысловому судну, прототипомъ котораго является судно не заливаемое, палубное. Поморское населеніе, видя ясный примѣръ въ сосѣдней Норвегіи, просило облегчить ему возможность приобрѣтенія хорошаго промысловаго моторъ-бота. Совѣщаніе, созванное архангельскимъ губернаторомъ, установило грузоподъемность бота въ 500 и 750 пудовъ и выработало тѣ условія, при которыхъ судно, будучи прочнымъ и ходкимъ, обезпечивало бы интересъ промышленника. Надежды поморовъ на то, что такое судно можно приобрѣсти за 2^{1/2}—3 тысячи рублей, не оправдались, и заводы заявили такіа цѣны, которыя дѣлаютъ недоступными приобрѣтеніе моторъ-бо-

товъ. Наинизшая заграничная цѣна 7500 руб. (русскія цѣны выше), такъ велика, что говорить объ общедоступности бота не приходится.

Переговоры начальника губерніи, близко принимающаго къ сердцу и эту нужду поморовъ, съ различными лицами и частными обществами, не улучшили дѣла. Расчитывать на постройку дешевого, доступнаго по цѣнѣ судна средствами частныхъ заводовъ не приходится. Остается другой путь, путь самодѣятельности энергичныхъ поморовъ: строить суда самимъ при помощи инструкторовъ. Но такая постройка требуетъ средствъ, такъ какъ существующія правила выдачи ссудъ изъ государственнаго банка предусматриваютъ лишь ссуды подъ готовые моторныя работы.

Надлежитъ признать, что наличность денежной верфи, не преслѣдующей коммерческой выгоды, выпускающей готовые суда, обезнечила бы потребителямъ и своевременное изготовление и технически правильное производство. Искать такого предпринимателя среди частныхъ лицъ не приходится, его приходится видѣть лишь въ правительственной помощи, въ постройкѣ министерствомъ торговли и промышленности казенной верфи. Министерство торговли и промышленности, всегда чуткое къ нуждамъ отечественной промышленности, сочтетъ, быть можетъ, возможнымъ удовлетворить эту насущную нужду русскаго промышленника. Министерство же земледѣлія и землеустройства, безъ всякаго сомнѣнія, придетъ на помощь поморамъ присылкой инструкторовъ для постройки промысловыхъ судовъ силами поморовъ.

Изъ дальнѣйшихъ преній, въ которыхъ приняли участіе: *С. В. Гостниковъ, Ф. П. Розмистровъ, П. И. Възмизъ* и друг., выяснилось, что нельзя считать, что единственнымъ промысловымъ хорошимъ судномъ является моторъ-ботъ въ 500 и 750 пуд. грузоподъемностью. Во многихъ случаяхъ предпочтительны меньшія суда, тоже съ моторными двигателями. Однимъ изъ препятствій къ широкому распространению моторовъ является пошлина, почему необходимо возбудить ходатайство о безпошлинномъ пропускѣ двигателей.

Л. А. Пятинъ указалъ, что пошлина на моторъ сравнительно невелика, и что врядъ ли можно достигнуть согласія на безпошлинный ввозъ двигателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что выдача ссудъ государственнымъ банкомъ на 5 лѣтъ изъ 6% годового интереса является очень обременительной для поморовъ, почему они не могутъ ею пользоваться. Вопросъ объ условіяхъ ссуды оказался настолько тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о приобрѣтеніи промысловыхъ судовъ, что предсѣдатель сѣзда открылъ по этому вопросу пренія. Сѣздъ призналъ, что условія, предложенныя государственнымъ банкомъ—полученіе ссуды на 5 лѣтъ, съ ежегоднымъ погашеніемъ $\frac{1}{3}$ части и уплаты 6% годовыхъ съ обязательствомъ ежегодной переписки векселей настолько тяжелы для большинства поморовъ, что дѣлаютъ этотъ видъ кредита недоступнымъ для лицъ, нуждающихся въ немъ.

Л. А. Пятинъ указалъ, что существуютъ „Временныя правила о выдачѣ ссудъ подъ строящіяся деревянныя парусныя суда, предназначаемыя для плаванія въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“, изданныя въ развитіе отдѣла II закона 22-го января 1911 года. Правила эти, утвержденныя министромъ торговли и промышленности 9 января 1912 г., присланы въ управленіе Архангельскаго торговаго порта для согласованія съ требованіями Архангельской губерніи на предметъ введенія ихъ у насъ.

Надо предполагать, что задача управленія Архангельскаго торговаго порта будетъ въ значительной мѣрѣ облегчена, если сѣздъ, состоящій почти исключительно изъ лицъ, для которыхъ могутъ быть изданы правила, выскажется о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя бы слѣдовало ввести въ жизнь для Архангельской губерніи.

Сѣздъ просилъ предсѣдателя ознакомить его съ временными правилами, по которымъ допускается частичная выдача до постройки судна, 20-лѣтній срокъ погашенія ссуды изъ 3,8⁰/₀ годовыхъ. Секретарь сѣзда А. М. Падоринъ прочелъ правила.

Сѣздъ, обсудивъ всесторонне вопросъ о выдачѣ ссудъ, полагалъ бы сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія во временныхъ правилахъ:

1) Временныя правила должны предусматривать выдачу ссудъ подъ строящіяся деревянныя парусныя *„и съ моторнымъ двигателемъ“* суда.

2) и 3) слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что самая выдача можетъ воспослѣдовать не ранѣе, какъ *„по удостовѣреніи мѣстной полиціей, при участіи одного изъ сельскихъ или волостныхъ властей и 2-хъ понятыхъ.“* Примѣчаніе 1 и 2 къ ст. 3 могли бы быть исключены, если общее собраніе владѣльцевъ поморскихъ судовъ Арханг. губ. выскажется за возможность принимать въ обязательное страхованіе заготовленный и оцѣненный матеріалъ для постройки, — какъ равно отпала бы 2-ая часть ст. 6-ой.

3) Въ ст. 6-ой, по мнѣнію сѣзда, необходимо бы было исключить предѣльную цифру 2000 руб., такъ какъ суда могла бы быть выдаваема и на большія суда, цѣнностью до 6000 руб. и выше.

4) п. 10 (о чертежахъ) слѣдовало бы добавить словами *„образцы конѣхъ желажущіе могутъ получать въ управленіи порта.“*

5) Требованіе п. 12 о наличности писанныхъ по предъявленію векселей сѣздъ признавалъ бы излишнимъ, ибо выданная ссуда вполне обезпечивается страхованіемъ и стоимостью судна.

6) п. 14. Необходимо бы было организовать дѣло такъ, чтобы прібытіе въ Архангельскъ просителя для подписанія акта было не обязательно.

7) по п. 17. Желательно было бы установить, чтобы погашеніе ссуды и уплата ⁰/₀ не только допускалась взносомъ въ казначейство, но и пересылкой денегъ въ казначейство, или ко дню срока въ управленіе порта и по почтѣ.

8) по п. 22. Необходимо было бы организовать дѣло такъ, чтобы проситель не терялъ напрасно времени и средствъ на доставку судна въ Архангельскъ, а чтобы ссуда осматривалась техническимъ надзоромъ на мѣстѣ постройки или въ опредѣленныхъ пунктахъ, какъ Онега, Кемь, Мезень, Александровскъ, Сорока и др.

9) по п. 24. Сѣздъ полагалъ бы, что при несоотвѣтствіи постройки чертежамъ при условіи полной пригодности построеннаго судна къ плаванію можетъ послѣдовать уменьшеніе размѣра ссуды, а не лишеніе ссуды и досрочное взысканіе.

По обсужденіи вышеуказанныхъ вопросовъ сѣздомъ приняты слѣдующія положенія:

1) Организовать постройку ботовъ и др. палубныхъ судовъ на мѣстахъ, для чего просить главное управленіе земледѣлія и землеустройства командировать въ Поморье и на Мурманъ 2-хъ специалистовъ-инструкторовъ.

2) Просить Архангельскаго губернатора ходатайствовать передъ министерствомъ торговли и промышленности о постройкѣ казенной верфи въ Сорокѣ и на Мурманѣ.

3) Просить управленіе Архангельскаго торговаго порта принять во вниманіе пожеланія съѣзда при пересмотрѣ временныхъ правилъ, утвержд. 9 января 1912 года.

4) Просить Архангельскаго губернатора содѣйствовать принятію на страхъ взаимнымъ страхованіемъ Арханг. губ. заготовленныхъ материаловъ для постройки судовъ въ случаѣ проведенія въ жизнь Архангельской губерніи временныхъ правилъ.

Засимъ *А. А. Каменевъ* (Сумскій посадъ) заявилъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ поморьевъ, необходимо принять мѣры къ улучшенію и урегулированію наважяго промысла путемъ воспрещенія лова наваги во время икрометанія.

Завѣдующій рыbnыми и звѣринными промыслами Архангельской губерніи *М. Т. Талалаевъ*, указавъ, что хотя воспрещеніе лова рыбы во время нереста и можетъ служить основной мѣрой охраны отъ истощенія естественныхъ запасовъ рыбы, но мѣра эта непримѣнима по отношенію къ навагѣ, нерестъ которой во времени и въ разныхъ частяхъ Архангельской губ. отличается неточностью, періодъ икрометанія въ общемъ можетъ быть опредѣленъ съ $1\frac{1}{2}$ ноября до конца декабря—приблизительно столько же времени продолжается въ главныхъ районахъ промысла наваги и ловъ этой рыбы, что же касается большинства мѣстъ лова наваги, то тамъ ловъ продолжается не болѣе мѣсяца. Такимъ образомъ, воспрещеніе лова наваги во время нереста ея равносильно полному прекращенію этого промысла. Навагу можно охранять установленіемъ наименьшаго размѣра какъ для наваги, такъ и для ичѣн въ орудіяхъ для лова ея.

Ф. П. Розмистровъ (Сумскій посадъ) указываетъ, что навага уменьшилась въ размѣрахъ. Вылавливаемая раньше навага вѣсила 6—7 пуд. тысяча, теперь же $3\frac{1}{2}$ —4 пуда. Личныя его наблюденія указываютъ на то, что періодъ наибольшаго икрометанія продолжается съ 25 декабря по 10 января, и что въ это время слѣдовало бы воспретить ловъ наваги.

И. И. Постниковъ (с. Колежка) заявляетъ, что каждая мѣстность имѣла и имѣетъ свои особенности. Въ одномъ мѣстѣ и прежде вылавливали навагу вѣсомъ 4 пуда тысяча, и такая же рыба ловится и сейчасъ. Въ другомъ мѣстѣ было $4\frac{1}{2}$ пуда и тоже остается и нынѣ. Лично онъ того мнѣнія, что наважій ловъ не измѣнился.

Г. П. Алафеловъ (с. Кянда), оговариваясь, что онъ говоритъ исключительно о своей мѣстности, указываетъ, что навага мечетъ икру на отмеляхъ мѣстахъ, почему ему казалось бы возможнымъ воспретить ловъ наваги на мелкихъ мѣстахъ, допустивъ свободную ловлю на глубокихъ.

Предсѣдатель просить лицъ, промышленяющихъ навагу, высказаться по вопросу. Показаніями промышленниковъ устанавливается, что ловъ наваги изъ года въ годъ зависитъ отъ ея хода, который бываетъ то больше, то меньше, и меньшій уловъ не находится въ связи съ уменьшеніемъ количества наваги. При этомъ *И. И. Постниковъ* указываетъ на то, что въ прежнее время былъ большой отбой рыбы, почему въ продажу поступала сравнительно болѣе крупная рыба, теперь же почти нѣтъ отбоя, и на рынокъ поступаетъ мелочь.

П. Дементьевъ (с. Вирма) указываетъ на то, что лучше допускать большую ячейку въ ловушкахъ, дабы не задерживать и не убивать мелочи, такъ какъ рассчитывать на отборъ ея въ ручную нельзя—мелочь быстро замерзаетъ и гибнетъ.

Предсѣдатель ставить на баллотировку вопросъ о томъ, желательна ли воспрещеніе лова паваги во время икрометанія. Вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Наживочное дѣло.

Предсѣдатель ставить на обсужденіе вопросъ о снабженіи рыбопромышленниковъ наживкой.

Л. А. Пятинъ читаетъ докладъ слѣдующаго содержанія.

Въ ряду цѣлага ряда мѣропріятій, необходимыхъ для поднятія рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ, организація наживочнаго дѣла является самымъ неотложнымъ, такъ какъ нѣтъ наживки—нѣтъ рыбы.

Вопросъ этотъ стародавній, и уже съ незапамятныхъ временъ раздавались жалобы на отсутствіе наживки, но только въ минувшемъ году выработанъ планъ организаціи наживочнаго промысла, приведенный истекшимъ лѣтомъ въ осуществленіе лишь въ части.

Полной организаціей предусматривалось:

1) правильное снабженіе наживкой рыбопромышленниковъ Мурмана должно производиться съ 15 мая по 20 сентября отъ Восточной Лицы до Вайдо-губы и по Мотовскому заливу,

2) предприниматель обязанъ имѣть три быстроходныхъ парохода большой, средней и 2 малыхъ, невода и 27 человѣкъ команды на каждомъ.

Главная задача пароходовъ развозить наживку, и только при отсутствіи послѣдней на береговыхъ станціяхъ сами пароходы приступаютъ къ самостоятельному лову,

3) предприниматель долженъ имѣть три береговыхъ партій при 20 промышленникахъ въ каждой, снабженныхъ баржей, лодками, большимъ, среднимъ и 2 малыми неводами. Партіи эти предположительно должны находиться въ Урь-Губѣ, Терберкѣ и Гавриловѣ,

4) наивысшая цѣна наживки фиксирована: 3 р. 50 к. за ящикъ песчанки на 1 тряску и 4 р. за ящикъ мойвы или сельди,

5) уважительной причиною несвоевременной доставки наживки можетъ признаваться только исчезновеніе ея на всемъ Мурманѣ или сильный штормъ, препятствующій выходу перевозочнаго судна изъ гавани.

Въ виду невозможности организовать дѣло частными предпринимателями безъ помощи отъ казны въ формѣ ли субсидіи или ссуды, были опрошены мѣстные рыбопромышленники. Въ началѣ изъявили желаніе приступить къ торговлѣ трое—Масленниковъ, Кротовъ и Могучій, при чемъ первые двое испрашивали субсидіи, а послѣдній ссуду въ 159 тысячъ на 12 лѣтъ, о чемъ Архангельскимъ губернаторомъ и сдѣлано было представленіе въ главное управленіе по дѣламъ землеустройства и земледѣлія съ указаніемъ, что предположенная организація есть тотъ минимумъ, при которомъ только и возможна правильная постановка дѣла поставки промышленникамъ наживки по всему Мурману отъ Вайдо-губы до В. Лицы.

Дальнѣйшею перепискою, а также междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ подѣ предсѣдательствомъ товарища главноуправляющаго графа

Игнатъева представленіе губернатора признало заслуживающимъ уваженія и притомъ неотложнымъ, о чемъ и сдѣлано представленіе предсѣдателю совѣта министровъ министру финансовъ В. Н. Коковцову, который согласился выдать ссуду на организацію наживочнаго дѣла, но на текущій годъ лишь въ суммѣ 50000 руб. изъ 5% годовыхъ и съ погашеніемъ въ теченіе 12 лѣтъ. Вопросъ же о субсидіи отклоненъ окончательно.

Такимъ образомъ, съ первоначала наживочная организація была сокращена втрое и естественно тѣмъ самымъ она не могла выполнить своего назначенія—полнаго обслуживания всѣхъ промышленниковъ наживкой.

На отпущенныя деньги только одинъ Могуцій (были вызываемы представители Масленникова и Кротовъ, но оба они отказались) согласился начать наживочное дѣло, при чемъ Могуцій самъ уже отъ себя включилъ въ обязательство поставить другой пароходъ „Андромеду“.

Въ настоящее время по окончаніи промысловаго періода интересно ознакомиться съ результатами новой, такъ давно ожидаемой организаціи и отмѣтить всѣ положительныя и отрицательныя ея стороны, хотя все-таки работа этого года не можетъ почитаться опредѣленною и по ней нельзя полностью судить о всей приносимой пользѣ, такъ какъ окончательное разрѣшеніе и выдача ссуды послѣдовали лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, и потому предприниматель Могуцій за позднимъ временемъ не въ силахъ былъ подобрать отмѣни хорошій составъ рабочихъ и служащихъ, а также не могъ доставить къ сроку, указанному въ договорѣ, т. е. къ 15 мая, всѣ рыболовныя снасти.

Уже съ самаго начала, хотя и не по винѣ предпринимателя, былъ упущенъ самый выгодный для промышленниковъ періодъ большого хода трески. Трудность предпринимателя увеличивалась еще и тѣмъ, что наживочное дѣло на Мурманѣ новое, впервые организованное, не могло естественно наладиться сразу, и нуженъ былъ опытъ, который только и дать въ послѣдствіи возможность поставить правильно всю организацію. На первыхъ же порахъ безъ достаточнаго опыта при неполной организаціи съ однимъ пароходомъ и одною береговою станціею приходилось искать наживки по всему Мурману на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ миль въ то время, когда наживка исчезла почти во всемъ промысловомъ районѣ. Все это учли въ свою пользу нѣкоторые недоброжелатели Могуцаго, а особенно нѣкоторые фактористы, конкурирующіе съ нимъ по покупкѣ продуктовъ промысла, и стали возбуждать противъ него промышленниковъ. Но къ чести послѣднихъ травля Могуцаго не возбудила ихъ противъ него, и промышленники въ личномъ разговорѣ съ губернаторомъ, при первомъ его проѣздѣ по Мурману, вполне сознавали всю трудность положенія Могуцаго. Но, наконецъ, наживка: мойва и сельдь, была найдена и заперта сѣтями въ большомъ количествѣ. Началась развозка ея по становищамъ, и тутъ встрѣтилось новое затрудненіе въ недостаткѣ развозочныхъ пароходовъ, одному въ сущности пароходу, такъ какъ „Андромеда“ большой тихоходъ, приходилось обгѣгать весь Мурманъ на протяженіи въ оба конца до 300 миль, и естественно ни при какой добросовѣстности предпринимателя нельзя было удовлетворить промышленниковъ всего берега. Оставалось или безсистемно развозить понемногу наживку по всему Мурману или выбрать ближайшія и при томъ болѣе крупныя становища и удовлетворять ихъ. Могуцій выбралъ второе и довольно успѣшно

снабжать наживкой становища: Мало-Оленье, Териберку и Гаврилово. Но въ послѣднемъ была своя наживка почти все дѣло, и потому торговля здѣсь не достигла возможныхъ при другихъ обстоятельствахъ размѣровъ.

Правда, наживка отчасти доставлялась и въ остальные становища до Восточной Лицы включительно, но иногда, благодаря замедленію отъ захода въ промежуточные порты, наживка въ самыя дальнія становища приходила не свѣжею. Труднымъ обстоятельствомъ для наживочной организаціи послужило еще и полное исчезновеніе въ юль мѣсяцѣ наживки не только по всему Мурману, но и въ Норвегіи, и приходилось разыскивать случайно идущую и при томъ малыми стаями песчанку. Для этого нужны были малыя береговыя партіи, а ихъ по договору была лишь одна. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все неблагоприятно сложившіяся въ текущемъ году обстоятельства, несмотря на недостаточность самой организаціи, она принесла несомнѣнную видимую пользу и дала возможность поймать рыбы отнюдь не менѣе 100 тысячъ пудовъ, не считая цѣннаго трескавого жира. Всего наживочною организаціею продано въ теченіе дѣла 2321½ ящика, и такъ какъ ящики сдѣланы Могучимъ большіе, и каждый изъ нихъ хваталъ на 1½—2 тряски, то на купленную наживку сдѣлано промышленниками не менѣе 3—3½ тыс. выходовъ въ море, давшихъ не менѣе 100—150 тыс. пудовъ рыбы. Пользу сознали и сами промышленники, и особенно становища среднего Мурмана, которыя при проѣздѣ губернатора въ началѣ іюля принесли восторженныя благодарности. Остались неудовлетворенными промышленники крайнихъ восточныхъ становищъ и особенно изъ Рынды. Въ ихъ недовольствѣ была значительная доля справедливости, хотя отчасти и сами они были виноваты въ неполученіи наживки. Какъ было уже указано, вмѣсто предполагаемыхъ 3-хъ быстроходныхъ пароходовъ, работали лишь одинъ и другой тихоходъ. И естественно невозможно было почти совсѣмъ обслуживать восточныя становища, да въ то же время и мало выгодно для предпринимателя, нѣсколько разъ понесшаго убытки по винѣ промышленниковъ. Бывали случаи, когда привезенная на мурманскомъ пароходѣ „Николай“ наживка не была взята промышленниками—они были все пьяны, и наживку пришлось выбросить за бортъ. Затѣмъ въ Рындѣ работали частныя наживочныя моторы Труфанова и Галанина, бравшихъ бѣшенныя деньги въ отсутствіе парохода Могучаго и понижавшихъ съ приходомъ его цѣну до 1-го рубля за ящикъ, и тогда наживка бралась у нихъ, а Могучему приходилось выбрасывать за бортъ. Конечно, при наличіи трехъ быстроходныхъ пароходовъ и при постоянномъ обслуживаніи всѣхъ становищъ подобныя ненормальныя явленія исчезнутъ сами собой. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Мухинъ, отмѣчая жалобы нѣкоторыхъ промышленниковъ на недостаточность подвоза наживки и ея въ незначительныхъ случаяхъ недоброкачественность, замѣчаетъ въ то же время слѣдующее: „Наживочное дѣло при казенной ссудѣ явилось истиннымъ благодѣяніемъ для нѣкоторой части промышленниковъ, многие изъ нихъ прямо заявляютъ, что, благодаря заботамъ казны, вѣдятъ хлѣбъ. Не будь наживочнаго парохода, сидѣли бы безъ промысла, такъ какъ въ Териберкѣ и Мало-Оленьемъ этотъ годъ наживка почти не появлялась“.

Капитаны мурманскихъ пароходовъ „Николай“ и „Домоносцовъ“ какъ губернатору, такъ и многимъ другимъ лицамъ, проѣзжавшимъ по

Мурману, а также и директорамъ своего правленія свидѣтельствовали о громадной пользѣ, приносимой наживочною организаціею, съѣздивъ уловъ рыбы настолько богатымъ, что отходившіе съ рыбою корабли, были почти нагружены въ началѣ іюня т. е. въ пятый мѣсяць раньше обычного срока. Много газетныхъ отзывовъ свидѣтельствовали о томъ же, хотя въ тоже время въ газеты были помещены и жалобы изъ Рынды, о которыхъ упомянуто выше. Итакъ, модель отъ наживочной организаціи несомнѣнна и даже при всѣхъ ея недостаткахъ текущаго года, но въ тоже время организовать ее въ томъ же видѣ и на будущее время, т. е. безцѣльно обслужить весь берегъ въ полной мѣрѣ, не представляется возможнымъ, и потому необходимо довести составъ до того минимума, о которомъ указано въ мнѣніи предыдущаго года.

Это необходимо не только для возможности правильнаго обслуживания наживкою всѣхъ промышленниковъ, но и для того, чтобы не вызывать неудовольствій промышленниковъ, дальнихъ станцій, вливающихъ въ этомъ несправедливую правительственныхъ органовъ.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обменъ мнѣній, устанавливающихъ, что наживочное дѣло является однимъ изъ важнѣйшихъ мѣропріятій, отъ которыхъ зависитъ удачная промышленность. Одинъ пароходъ обслужить всѣхъ не можетъ, а между тѣмъ, всѣ промышленники имѣютъ одинаковое право на наживку, и только расширение наживочнаго дѣла можетъ обезпечить экономическое состояніе промышленника.

Устанавливая несомнѣнную пользу, принесенную въ настоящемъ году наживочнымъ дѣломъ, съѣздъ призналъ, что только доведеніе въ вышнемъ же году наживочной операціи до того размѣра, какъ она была предпринята совѣщаніемъ, т. е. до трехъ быстроходныхъ пароходовъ и до 3-хъ береговыхъ станцій, обезпечить безпрятственное полученіе промышленниками свѣжей наживки, и постановилъ просить Архангельскаго губернатора оказать свое содѣйствіе къ удовлетворенію этой насущной нужды промышленниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ высказалъ пожеланіе о разрѣшеніи доставки на Мурманъ норвежской наживки заграничными пароходами.

(Окончаніе будетъ).

Путевыя замѣтки.

(Отъ Каргополя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

[Продолженіе См. № 4 „Навѣстій“ за т. г.]

Видѣется храмъ г. Вытегры.

Видъ на Вытегру съ вышней стороны не представляетъ ничего особеннаго—яркаго... Это не то, что видъ на Каргополь!.. Самыи большой—Срѣтенскій соборъ, показался еще за шесть верстъ, но его одинокій, сѣрый силуэтъ всегда можно счесть за храмъ какого-либо покроста... Подвигаясь ближе, открывается низкая полоса построекъ, кромѣ значеннаго собора высятся еще двѣ-три подымающихся фигуры—и все!

Тянемся остальные версты, которыя разнообразятъ лишь одни мелочи: вотъ вѣковое дерево съ вычурною часовней, дужа, похожая на

озеро, отъ которой несетъ гнилью, еще далѣе—крестъ, подъ сквознымъ деревяннымъ навѣсомъ, стѣны и столбы котораго испещрены надписями. Здѣсь посидѣли и еле-еле поднялись... Сегодня самый тяжелый день.

Наконецъ, въ Вытегрѣ—222 версты отъ Каргополя... Оставивъ Маслова, съвѣшу черенашимъ шагомъ въ соборъ, желая застать хотъ часть обѣдни, чтобъ взглянуть на его внутренность. Въ погахъ жестокая боль. Соборъ съ вѣншей стороны прекрасный, внутри тоже хорошо; когда я въ него вошелъ, пѣли уже „Вѣрую“. Пѣніе довольно пріятное—лучше каргопольскаго соборнаго. Послѣ обѣдни съвѣшу на соединеніе съ Масловымъ, сдѣлавъ по незнакомству съ мѣстностью лишнюю прогулку—по какимъ-то тамъ садикамъ, бульварамъ, переходя мосты черезъ рѣчки и каналы. Наконецъ, нахожу „казенную чайную“, гдѣ въ креслѣ возсѣдалъ самый подлинный Масловъ.

Здѣсь довольно чисто. На стѣнѣ виситъ памятка—для меня довольно пріятная, для Маслова самая скверная: „Табакъ всѣхъ сортовъ курить воспрещается!“

За чаемъ начали раскидывать планы относительно продолженія пути: въ мой проэктъ входило—или продолжать путь пѣшкомъ, предварительно отдохнувъ хорошенько въ этомъ городѣ, или же ѣхать на пассажирскомъ пароходѣ, при чемъ идти пѣшкомъ мнѣ представлялось болѣе интереснымъ.

Масловъ оказался несогласнымъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ:

— Идти—ноги отломало, а на пароходѣ нужно лишнее тратиться!

И онъ предложилъ существующій здѣсь способъ передвиженія нагруженныхъ судахъ, буксируемыхъ пароходами.

Приходилось какъ-либо ладиться, и въ концѣ-концовъ я согласился испытать и эту прелесть.

Сначала идемъ чуть мелькомъ взглянуть на городъ. При осмотрѣ, конечно, дѣзетъ въ голову сравненіе съ другими городами, и особенно съ своимъ Каргополемъ:

Вытегра несравненно моложе Каргополи, нѣсколько обширнѣе—хотя разбросаннѣе, больше по численности населенія—приблизительно на тысячу, оживленнѣе, т. к. по ней проходитъ канава; есть садикъ, небольшой бульваръ, но гулянья происходятъ на избранномъ „проспектѣ“; много разнообразныхъ магазиновъ, лавокъ, добрая часть которыхъ—еврейскія, ими же содержится „электро-театръ“—вообще частенько встрѣчаются здѣсь обособленные фizioноміи этого народа, съ оттѣнкомъ какой-то высокоумѣрной самопризнанности; вблизи гостинаго двора по улицамъ стоятъ торговцы съ фруктами и разной мелочью.—Каменный гостинный дворъ давней постройки—напоминаетъ собою каргопольскій, но по причинѣ узкихъ и короткихъ арокъ выглядит болѣе замкнутымъ,—вблизи его пожарное „депо“ съ каланчей, постройка, повидимому, также давняя—каменная, нижняя часть ея потемнѣла отъ сырости, и поэтому вся ея фигура имѣетъ некрасивый видъ какой-то грязноподобной бабы. Храмъ всего три—включительно съ кладбищенскимъ, не считая домовыхъ—есть еще одинъ инославный... Мѣстами городъ имѣетъ веселый и симпатичный видъ.

Проникая въ психику вытегоровъ, я мысленно вспоминалъ и повторялъ слова нѣкоторыхъ вольныхъ или невольныхъ переселенцевъ въ тотъ или иной край:

— У васъ народъ не такой!.. Сколько годовъ живу, и все какъ-то вчуждъ!.. Никакъ не могу привыкнуть!..

Вотъ, именно, что здѣсь, въ Вытегрѣ, „народъ не такой“—сравнительно съ каргопольскимъ, и то—да не то!.. Какъ ни изворачивайся, а никакъ не приравняешься, все въ чемъ-то не сродни—чужаки и чужаки!.. Негдѣ сердцу уюту найти!.. Что-то иное во всемъ ихъ складѣ, во всѣхъ представленіяхъ—внутреннихъ и вѣшнихъ, какъ относительно вещей, такъ и относительно времени—прожитаго, настоящаго и ожидаемаго.

Между каргополами и вытегорами есть какая-то разница въ закускѣ, а пудожане или олончане, навѣрное, будутъ опять „народъ не такой“, имѣющей свою внутреннюю окраску: среда, мѣсто имѣютъ свою душу и свое психическое воздѣйствіе на характеръ и воспитаніе, и вотъ отъ всѣхъ этихъ вмѣстѣ взятыхъ воспріятій, представленій и образовъ, съ прибавкою мѣстныхъ же суррогатовъ и выстраивается особый характеръ, типъ человѣка, въ которомъ всю жизнь и сказывается что-то неуловимое, какъ душа, присущее только данному мѣсту, отличающее лодейнополца отъ вытегорца, или вытегорца отъ каргополца и т. д.

Изъ поставляемой на рынкѣ рыбы здѣсь встрѣчаются хорошіе сорта—напр.: сига, харьюсы, судаки и палья, но цѣны высоки—палья 20 к. фунтъ.

Исторіи города не касаюсь—она извѣстна, да и цѣль моихъ записокъ—текущее, видѣнное.

Такъ какъ ноги были усталыя, и притомъ мы торопились поспѣть на судно, то обзоръ города сдѣлали довольно краткій и не полный.

Скоро Масловъ вступилъ въ переговоры съ однимъ „шкинаремъ“, и этотъ Ной посадилъ насъ на свой ковчегъ, въ которомъ было нагружено 165 кубиковъ балановъ... Итакъ, значить, вкушъ съ баланами!.. Что-то неиспытанное.

Къ этому 22-хъ-саженному судну прицѣпилось еще другое такое же—съ пиленымъ лѣсомъ... Идутъ длинныя минуты въ ожиданіи парохода, который тихо грузился дровами... Напротивъ насъ—крайніе вытегорскіе домики, въ одномъ изъ нихъ пьяные солдаты орутъ „Ермака“, въ другомъ изъ окна выглядываетъ котъ съ блаженнымъ выраженіемъ милліардера.

Наконецъ, шипящій пароходъ прицѣпился, раздалась обычная команда шкипера:

— Прошу помолиться!

Коренные снимаютъ шапки, и кой-какъ кладутъ обычные кресты, а кто изъ нихъ былъ подалше, тотъ съумѣлъ и отлытать отъ этого груднаго дѣла.

Понесло!

Право, на этотъ способъ передвиженія, за который ухватился Масловъ—здѣсь подтверждается иногда даже авторитетомъ Николая Чудотворца—дескать, это онъ заповѣдалъ!.. при чемъ приводятся факты крушенія судовъ, хозяева которыхъ запрещали допускать на нихъ постороннихъ лицъ.

На суднѣ должно быть четыре коренныхъ и одинъ шкиперъ (по мѣстному „шкинаръ“); эти обычные судовые рабочіе были налицо—все ребята здоровые: руки—что твои ноги—толстые, тяжелые канаты играютъ въ нихъ, какъ бичевки; шкиперъ пожилой, но тоже здоровый мужикъ. Обычнаго „отвальнаго“ не было, и поэтому всѣ были трезвы.

Когда эти господа сопровождаютъ судно съ лѣсомъ, то они обычно бываютъ скучны, унылы,—убивая время въ снаныѣ, пустыхъ рас-

прякъ, игрѣ въ карты, мѣшѣ межъ собой различныхъ мелочей и проч.—пробѣдаютъ часто остальные деньги, покупая ситій, табакъ, молоко, селедки и проч.—но, наоборотъ, сидя на суднѣ, груженомъ другого рода товаромъ—какъ-то: крупчаткой, виномъ, орѣхами, пряниками и проч., они веселы и не тужатъ, набивая оскомину—какъ: „у огня сидѣть и рукъ не грѣть“?... Пиръ идетъ во всю!.. Вынулъ бутылку—разбилъ... мало ли можно привести причинъ въ оправданіе?! А прочее?... Наприм., крупчатка?! Прорвалъ мѣшокъ, отсыпалъ—дескать мыши съѣли!.. Не даромъ, убить мышь на суднѣ считается величайшимъ смертнымъ грѣхомъ, въ наказаніе за который слѣдуетъ чуть-ли не крушеніе судна.

Ильвемъ къ Вознесенью, направо рѣчки—кряду за городомъ стоитъ лѣсопильный заводъ.

Далье по пути уныло, однообразно: топи, болота, мѣстность ровная, низкая—деревнишки рѣдки, мелки.

Влѣво направленіе промелькнуло озеро, и опять потянулись необозримыя, широкія лѣсныя топи, напоминающія собою степи, они лишены даже кустарника, и только изсохшая прошлогодняя трава-осока уныло шуршитъ на необозримомъ пространствѣ. Выйдя изъ рѣчки, ильвемъ уже канавой. Вправо показался заливъ Онежскаго озера, который потомъ скрылся.

Двигаемся тихо, становится скучно; солнце все понижается—сѣверный вѣтеръ сообщаетъ его лучамъ и всему окружающему отъѣнокъ какой-то угнетенности и плаксивости... Вечеръ воскресенья, въ такой печальной глуши, съ плоскимъ однообразнымъ горизонтомъ, скупо когдѣ украшеннымъ кустарниками.

Влѣво направленія показалась бѣлая церковь.

— Палтога!

Отъѣхали еще только 18 верстъ!... Упорно смотришь отъ мертвящей скуки на эту бѣлую церковь, точно стараешься призвать ее къ союзу, или высосать изъ ея стѣнъ что-либо живительное—тепло, уютность! Но храмъ безотвѣтно остается на мѣстѣ, не даря ни капли взаимности—все уменьшаясь и удаляясь; за нимъ синѣетъ полоса лѣса. По Полтогѣ бѣжить трактъ, тотъ самый, который мы оставили, и я мысленно задавалъ себѣ вопросъ—чего-то тамъ интереснаго?

На кормѣ судна показался дымъ—это коренные въ нижней каютѣ варятъ себѣ пищу... Спускаюсь посмотрѣть, но здѣсь такая „чемера“, что закрываются глаза, бѣгутъ слезы, да съ другой стороны и быть въ обществѣ съ этими людьми, по причинѣ несмолкающаго сквернословія, положительно невозможно... Сквернословіе—это проказа здѣшнихъ мѣсть: сквернословятъ всѣ, а малолѣтніе еще съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, точно стараются чрезъ это существенно осозать свою самостоятельность, безконтрольность, курятъ, конечно, также и малолѣтние.

Не такъ давно рабочіе сопровождали суда на хозяйскихъ харчахъ, теперь почти всѣ на своихъ; въ пищу употребляютъ большею частью сушеную треску, которую варятъ въ котлѣ съ прибавкою крупы, иногда кашу—даже на молокѣ—какъ напр. сегодня; при скудости пищи любятъ кой-чѣмъ приправляться на мѣстахъ остановокъ.

Масловъ приготовилъ киятку: напилсь чаю, закусили и стали ожидать ночи.

И вотъ она пришла.

Шкиперъ затворился въ своей холодной каморкѣ—наверху вахтенный началъ ходить взадъ и впередъ по судну, всѣ остальные сбѣ-

жали въ каюту задней лодки, гдѣ образовался „клубъ“, и началась игра въ карты—конечно, на интересъ.

Масловъ исчезъ въ сырой, нижней каютѣ.

Укладываюсь возможно поудобнѣе и покушаюсь спать, взгляды-ван по временамъ на небо—гдѣ что-то думаютъ звѣзды,—да еще туда—вдаль, потому что не могу побороть искушенія увидѣть что либо новое; временами встрѣчаются пароходы, раздаются рѣзкіе свистки, подаются сигналы—колонется судно о судно и опять станеть тихо... На мысли начинается наползать, что то безсвязное, жидкое, безжизненное, похоее на только-что профханное сѣрое пространство, отдаюсь этому неприятному воздѣйствію на сколько-то времени... какъ вдругъ это, и безъ того нищее представленіе, чуетея кто-то дерзко и стремительно начинается срывать, отнимать, и оно распадается, въ мозгу становится невыносимо больно отъ ножа—испуга... Мигъ и въ уши врывается многоголосьй ревъ... Первно вздрагиваю и открываю глаза:

Противъ меня на бичевникѣ въ сѣрыхъ одеждахъ сидятъ кучка погонщиковъ конной тяги—изъ подростковъ парней и взрослыхъ дѣвоекъ, всѣ они громко, въ унисонъ—копируя голосъ подростка парня—поютъ протяжное:

— Христось воскресе изъ мертвыхъ...

Вдлушиваюсь!.. Поютъ не по церковному, а какъ-то по канавному, въ своей передѣлкѣ, съ особыми подгнетами и загибами—но хорошо, очень хорошо!.. Душа въ рай просится!.. А они поютъ и поютъ, безъ конца повторяя эту чудную пѣсню... И въ ней, и чрезъ ней я почувствовалъ близкое и живое родство съ этой кучкой безвѣстныхъ, сѣрыхъ людей, обычно такъ далекихъ и чужихъ! Да никакъ святая ночь наступила?! Тѣ же звѣзды, тотъ же полумракъ... Но вотъ пѣніе еле слышно; отображеніе святой ночи расплывается... Но гдѣ же тѣ жидкія сумерки моего сна?.. Ихъ теперь и не собрать!.. Чувствую, что мнѣ ужасно холодно!

Поднимаюсь и начинаю различно мяться, ходить и скакать, всякія мечты и отвлеченныя мышленія погибли—отмерзли, все возвышенное, какъ ненужное, сброшено съ своихъ пьедесталовъ... и голову наполнилъ одинъ смиренный и узкій вопросъ—жалкаго смертнаго чело-вѣка—именно вопросъ о теплѣ.

Ничего мнѣ на свѣтѣ не надо—

Только шубой покрыться одной.

И подъ нею лежать безконечно—

Наслаждаться ея теплотой...

Но увы—я, на плечи—короткій,

Посиѣшилъ пиджачекъ натянуть...

— Такъ одинъ я страдаю на лодкѣ,

И напрасно волнуется грудь!..

Куда я только не кидался, но все походило на мышь маневры, особенно, когда она отъ кота старается забраться подъ кота—холодъ донималъ вездѣ... И какъ это мучительно и безконечно долго тянется... Но вотъ рѣдкія звѣзды таютъ—замирають, заря становится ярче, все покрылось густымъ слоемъ инея: берега, судно, мачта и баланы... Эхъ, сторѣй-бы солнце!.. Вотъ оно наконецъ показало свою лысину, и точно не чувствуя, что я „околѣлъ“, тихо по обычному подымается—грѣясь и потигиваясь, такъ и хотѣлось бы схватить багоръ и подтянуть его „самосильно“.

Шкиперъ всталъ, картежные игроки вынырнули изъ „клуба“ и бѣгутъ на свое судно, точно изъ бани или драки—красные, какъ раки... Началось кипяченіе воды для чая и разговоры объ итогахъ почного азарта.

Пароходъ тинетъ медленно, мнѣ кажется, не болѣе трехъ веретъ въ часъ, и много—четырехъ. Чувствую умственную отупѣлость, нервную напряженность, истомленіе. Надѣво направленія, за широкой болотистой степью, еще съ ночи стало гораздо разнообразнѣе: тянутся волнистыя синіе лѣса, а въ нихъ, точно какія райскія бѣлыя птицы, красуются, сидятъ храмы погостовъ... Хотя отъ утомленія интересъ и охота къ наблюденіямъ сильно притупились, но все таки отъ скуки стараешься вникнуть въ душу даже самой маленькой былинкѣ, а особенно направляешь взоры туда, на красивые погосты: съ высоты судна пріятно глядѣть туда на эту зеленую, на эту прекрасную магнитную даль!.. А погостовъ здѣсь много, называли, напрям.: Палтогу, Мегру, Ошту, Шустручи, Гежесельгу, Косельгу—особенно выдѣляется Ошта, съ настоящимъ соборомъ—храмомъ и высокой колокольней... Стоять эти бѣлыя храмы—среди зеленыхъ холмовъ—какъ небесные поселенцы, украшая землю, и однимъ своимъ видомъ возвышая ползающее по грязи и низменнымъ предметамъ людское воображеніе.

Въ добавокъ къ нестерпимо тихому ходу, заднее судно вдругъ сѣло на мель. Его шкиперъ съ крѣпкими словами набросился громить пароходное начальство, которое не оставалось въ долгу и отнускало въ отвѣтъ такія же шлюли. Пароходиска пыхтѣлъ, напрягался, но подлатать ничего не могъ: пришлось зацѣпиться за береговую „каву“ и работать воротомъ—минуть черезъ двадцать, наконецъ, пошли.

На одномъ изъ болотъ съ важностью расхаживаютъ два журавля на своихъ высокихъ ногахъ.

Остановка: пароходъ набираетъ дрова, коренные рады сойти на землю и съ удовольствіемъ помогаютъ пароходчикамъ... Направо два дома—одинъ крестьянина, другой—канавная караулка „старшаго“, въ окно послѣдняго османомъ выглядить котъ, къ которому Масловъ побѣжалъ кунить молока.

Плывемъ дальше, рядомъ сосны, лѣсъ; влѣво большущее озеро, окруженное лѣсомъ, а направо Онего-канавна идетъ между озеръ, защищенная справа и слѣва узкими насыпями. За синѣющей ширью Онежскаго озера на ближайшемъ берегу видны бѣлыя точки погостовъ.

Кончились канавныя 72 версты.

Вознесенье—маленькій амстердамчикъ!

Какъ красиво выстроились вѣдь по его набережной дома, все большіе—двухъэтажныя, испещренные вывѣсками!

А на рейдѣ сотни судовъ, пароходовъ, гудятъ свистки!

Пьемъ чай, потомъ идемъ потолкаться. Отъ множества сѣраго люда получается впечатлѣніе какого-то базарнаго дня. Вотъ обелискъ, вокругъ котораго столпились мужики—здѣсь по принятому обычаю собираются желающіе наняться въ судовыя рабочіе... При мнѣ за такъ называемую „сходку“ до Питера давали 25 руб.—и приходилось слышать, что это цѣна очень высокая противъ прежнихъ годовъ. Эта „сходка“ продолжается дней около десяти. Сбившіеся съ пути люди нерѣдко проводятъ въ этихъ „сходкахъ“ цѣлое лѣто: сопроводивъ судно въ качествѣ коренного въ приладожскій каналъ, рабочій возвращается обратно, чтобъ наняться вновь и т. д.—Эти золоторотцы нерѣдко осенью

съ канавныхъ работъ уходить подъ Питеръ—конать картофель, гдѣ плата будто-бы отъ 60 до 80 к. въ день на готовой пищѣ.

Набережная красива, встрѣчаются каменные зданія.—она поспирить съ любимъ уѣзднымъ городомъ.

— У насъ всѣ купцы!—сказалъ одинъ вознесенецъ, и дѣйствительно—всюду ларьки съ хлѣбомъ, пирогами и фруктами, а также открытыя столы съ подобнымъ же товаромъ.—затѣмъ различныя магазины и лавки: мануфактурныя, бакалейныя, хлѣбныя, мясныя, рыбныя, мелочныя; замѣтно присутствіе евреевъ, такъ что на выѣскѣ одной часовой мастерской сдѣлана оговорка—что это „русская“! Вознесенцы, какъ видно охотники до *новинокъ*; рекламировавшіеся въ газетахъ „револьверы-пугачи“ у нихъ уже на лицѣ!.. Эти первоиспытатели красуются десятками, припѣленные къ двери одного изъ магазиновъ.

Осмотрѣвъ набережную, взглянули на каменный храмъ, встрѣтивъ по пути красивое деревянное зданіе „пожарнаго депо“, и вернулись въ приканавную часть, гдѣ стоитъ часовня.—Здѣсь болотистая низина: къ двери одной чайной подходитъ узкая, вонючая ложбина, вродѣ канавы; думается—хорошо бы ее засыпать!.. По нѣтъ, что вы?!—въ нее весною наливается вода и хозяинъ чайной ставитъ ловушки—попадаются щуки, и замѣтите—у самой двери! Тутъ же въ болотѣ, между берегомъ и рядомъ главныхъ построекъ, стоять на сваяхъ нѣсколько ничтожныхъ построекъ, портя общій видъ: сообщеніе съ этими хибарками производится на приподнятыхъ желобахъ.

На берегу, между прочимъ, продается хвоя изъ муравейниковъ—бѣгаютъ муравы.

— Это куда?

— А это—вотъ если течетъ судно, то на ходу высклаютъ у его носа—въ воду, вотъ этой хвоей и засорить, и засосетъ всѣ щели-то!

Лодейнопольская часть Вознесенья (пописанному—Намойные-Пески)—стоящая на лѣвомъ берегу онежскаго истока—это настоящій маленькій городокъ, но не какой-нибудь сонный, здѣсь, по обычному выраженію—жизнь бьетъ ключемъ, хотя, собственно, не жизнь, а сутолока жизни!.. Молодежь здѣсь устраиваетъ уже не деревенскія „бесѣды“, а городскіе „вечера“, хотя въ наборѣ словъ и движеній молодежи еще не все сравнилось, уравномѣрилось, и вмѣстѣ съ нормальнымъ, иногда замѣчается что-либо неловкое, напр., въ рѣчи, деревенское „выщелкалыванье по питерской“ еще даетъ кой-гдѣ себя знать.

Противоположное селеніе праваго берега—Вознесенское, гораздо менѣе... Храмы бывшего монастыря. Сообщеніе между берегами производится на лодкѣ.

По закрытіи навигаціи Вознесенье становится безлюдно и на зиму подвергается спячкѣ. Царить скука.

Изъ темныхъ сторонъ здѣсь выдѣляется пьянство—много алкоголиковъ, затѣмъ безцеремонное сквернословіе; эти слова всюду сыплютъ и рабочіе, и щеголеватые служащіе конторъ; ихъ же вамъ преподносятъ въ качествѣ комплементовъ и лавочныя мальчишки.

Какъ во всякомъ сбродномъ мѣстѣ, здѣсь много взаимнаго недоверія—отзывчивость простирается только до кармана. Постороннему чужьку трудно здѣсь найти ночлегъ,—есть, положимъ, гостиница, но не всякому она доступна.

Зато Масловъ здѣсь, какъ дома: любители биллиардныхъ сраженій встрѣчаютъ его съ улыбками:

— О, не женился?

— Итъ.

— Да, вѣдь, годовъ-то какъ—три красныхъ есть?

— Около.

— А не сыграемъ?..

И бросилъ совсѣмъ... подкатится иногда подъ лоджечку, да крикнетъ.

Здѣсь пришлось почевать. Раннимъ утромъ Масловъ началъ убѣждать испытать счастья—пойти въ канавѣ изей, сузя массу удовольствій и горы рыбы, въ доказательство чего приводитъ недавнее прошлое.

Нехота соглашаюсь. Дѣлаемъ удочки. Скормивъ около десятка червей, и, наконецъ, вытянулъ ерша, а у Маслова даже не тронуло. Скучно, неинтересно.

— Рыбы было много въ канавѣ, пока пароходы не ходили, а теперь малость самая—заявляетъ одинъ изъ прохожихъ.

Пришлось эту потѣху оставить.

Начинаютъ улавливать различныя мелочи изъ жизни вознесенцевъ: вотъ пѣсколюкъ обыватели, захвативъ ушаты, побѣзжаютъ куда-то въ лодкахъ... А это значить то, что „кругомъ вода, а нанитесь негдѣ“: по берегу, на поверхности воды, замѣчается керосиновый отливъ—вина такого явленія пароходы, и поэтому для нитя черпаютъ воду, отбѣзжав далеко на просторъ рѣки.

Наконецъ, у Вознесенья все надоѣло—скучно глядѣть на чужую жизнь, будучи вѣкъ ей!—Но уѣзться на намѣченное судно можно было только вечеромъ...

— Вотъ несчастье-то!..

Но не выкуется счастье, будешь ковать что-либо и изъ несчастья!.. Предельтившись чистой водой оз. Онега, уходимъ отъ бездѣлья на его берегъ, гдѣ съ удовольствіемъ напиваемся чаю.

Вспоминаются послѣднія минуты ожиданія парохода: на срединѣ Свири гремитъ механическая землечерпалка, недалеко отъ берега, за купальной, ребятишки удятъ харьюсовъ; на узенькомъ мостикѣ, въ узенькомъ же черномъ платѣ, на каблучкахъ-шпилькахъ какая-то „фра“—въ обществѣ двухъ бабъ чиститъ самоваръ, къ ней прищучивается жидокъ—портной, стараясь изобрѣтать возможно болѣе клейкія слова. Вотъ онъ взялъ въ руку начищенный уже самоваръ и страшаетъ опустить его въ воду:

— Настя—ау!

„Настя“ повернулась и нашла ея „по мордасамъ“.

Тутъ же сидѣлъ большой сибирскій котъ, который съ видомъ „мужа глубокой учености и недюжиннаго ума“ равнодушно смотрѣлъ на эту сцену.

Рядомъ, выйдя изъ воды—покилось стадо утокъ, засунувъ свои носы въ складки сизаго перья. Масловъ, зажавъ носъ, какъ-то удивительно истоно началъ подражать ихъ криканью, такъ что обманутыя утки въ любонитствѣ открывали глаза и подымали головы.

(Продолженіе будетъ).

Философъ К. Докучаевъ-Басковъ.

Отбываніе народомъ повинностей.

(Натуральная повинности).

Посвящается памяти князя Владиміра Николаевича Тенишева.

Едва-ли не большимъ бременемъ противъ денежнаго обложенія ложатся на населеніи повинности, отбываемыя натурою. Подобно денежнымъ платежамъ онѣ также распадаются на государственныя, земскія и мірскія. Въ прежнее время натуральныя повинности имѣли широкое примѣненіе и были крайне отяготительны для крестьянъ, особенно влѣдствіе неравнобѣрнаго распредѣленія ихъ между различными классами населенія; но съ переходомъ въ позднѣйшіе годы къ денежному хозяйству, значеніе ихъ ограничилось удовлетвореніемъ лишь тѣхъ нуждъ, которыя не могутъ покрываться съ помощью денежныхъ средствъ. Тяжесть натуральныхъ повинностей не одинакова для крестьянъ и эта неодинаковость, завися отъ различныхъ мѣстныхъ условій и даже иногда чисто случайныхъ причинъ, замѣчается перѣдко въ селеніяхъ одного и того же уѣзда.

Къ государственнымъ натуральнымъ повинностямъ относятся повинности, отбываемыя населеніемъ для нуждъ государства и состоящія главнымъ образомъ въ обезпеченіи его войсками и въ удовлетвореніи некоторыхъ потребностей, связанныхъ съ содержаніемъ этихъ войскъ. Военная повинность является постоянною и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболее типичною изъ повинностей, отбываемыхъ натурою. Въ настоящее время народъ относится къ этой повинности довольно спокойно влѣдствіе ея общеобязательности и кратковременности срока военной службы. Въ глазахъ крестьянъ она уже не составляетъ крушной жертвы семьи, на пользу семьи, которая ранѣе лишалась почти на всю жизнь своего работника, а представляется только временною и даже не бесполезною для него отлучкою. — „И не замѣтишь, какъ пролетятъ эти три года въ службѣ, — разсуждаютъ сейчасъ мужики, — небось, иной и ума-разума наберется, до ундера выслужится, а то и грамоту, ремесло спознаетъ какое“. Такого же взгляда держатся большею частью и молодые парни и охотно идутъ въ военную службу, гдѣ, по ихъ мнѣнію, „лучше живется, чѣмъ дома; а войны же бояться, такъ вѣдь, знамо, двухъ смертей не бывать, а одной не миновать“. Особенно же привлекательнымъ кажется для крестьянъ хорошее содержаніе солдатъ. — „Харчъ теперь такой, — говорятъ они, — что дома на Великъ-День не бываетъ такого. Спишь на кровати, въ казармѣ порядокъ, чистота. А что ежели въ зубы, бываетъ, влетитъ маненько кому, такъ вѣдь и то сказать, иной разъ за дѣло, чтобъ расторопнѣе быть“. — „Что нонѣ военная служба? — утѣшаетъ старый николаевскій солдатъ плачущихъ крестьянокъ-матерей на проводахъ ихъ сыновей, — три-четыре года прослужишь да разъ на побывку домой придешь, это куда тебѣ супротивъ нашего то, когда за двадцать пять лѣтъ про домъ то и забудешь совсѣмъ. Да послѣ хорошей то службы нонѣ и въ городовые и въ урядники примуть, а то и въ жандары. И строжатся то теперь только такъ, разъ для виду. Дастъ тебѣ разъ-два въ зубы и баста, больше то боится. А въ наше время, бывало, съ солдата по десяти шкуръ спустятъ да одерутъ такъ, что и внукамъ и правнукамъ закажешь, чтобъ жаловаться не смѣли“.

Одобрительно отзываясь о вышней службѣ, крестьяне однако не могут примириться съ однимъ очень тягостнымъ для нихъ обстоятельствомъ.—это съ потерей работника въ семьѣ и съ крупными расходами по провозамъ и гульбѣ новобранцевъ. Если воинская повинность и не наноситъ видимаго ущерба большимъ семьямъ, то для малыхъ она зачастую является разорительной. По вычислениямъ крестьянъ, каждый солдатъ обходится семьѣ не менѣе 60 р. въ годъ, считая въ томъ числѣ и деньги, получаемыя ему на личные расходы, и цифра эта не является преувеличенной, если судить, что на принятаго въ домъ работника вымѣнъ выбывшаго члена семьи расходуется ежегодно до 50 руб. Лишиться работника хотя бы и на короткое время, конечно, тяжело для семьи, но все уже свылкисъ съ неизбѣжностью такого порядка вещей, и сейчасъ едва-ли не болѣе стѣсняетъ крестьянъ еще то, что воинская повинность мѣшаетъ ранней женитьбѣ. Боясь за послѣдствія продолжительнаго ухода изъ дома, парни избѣгаютъ жениться до возвращенія со службы и рѣшаются на бракъ только въ томъ случаѣ, если въ семьѣ не осталось взрослыхъ работниковъ или если любимая дѣвушка забеременѣла.

Въ виду измѣнившихся условій отбыванія военной службы, случаевъ уклоненія отъ этой повинности въ населеніи почти совсѣмъ не замѣчается и о прежнихъ способахъ уклоненія, когда иные уродовали себя, отрубая пальцы на рукахъ, прободая ушную перепонку, или портили здоровье употребленіемъ различныхъ вредныхъ снадобій съ цѣлью вызвать худосочіе, не стало слышно. Наоборотъ, къ уклоненію отъ воинской повинности и къ членовредительству народъ относится съ чувствомъ скорѣе нѣкоторой вражды и презрѣнія, находя, что „убѣгать отъ службы за царя и отечество—грѣхъ и Богъ за это безпрѣмѣнно накажетъ“.

Ежегодно въ январѣ отъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ присылаются въ волостныя правленія посемейные списки лицъ, подлежащихъ въ текущемъ году отбыванію воинской повинности. Списки эти повѣряются волостнымъ старшиною на сельскихъ сходахъ и на основаніи этой повѣрки составляются уже, такъ называемые, призывные списки лицъ, которымъ къ 1-му октября долженъ исполниться 21 годъ. Списки эти преисповедаются въ воинское присутствіе, которое и распределяетъ призываемыхъ по разрядамъ. Подлежащіе призыву отлично знаютъ, будутъ ли они пользоваться какою-либо льготою или ихъ прямо зачислять въ „натуральные“, поэтому рассчитывающіе на льготу дожидаются пріемнаго дня спокойно и до послѣдняго времени принимаютъ участіе въ домашнихъ работахъ наравнѣ съ другими членами семьи. Въ сентябрѣ въ волостномъ правленіи вывѣшиваются списки лицъ призывнаго возраста съ указаніемъ срока явки въ извѣстный пунктъ для вынута жребія. Къ указанному дню парни ѣдутъ съ родителями въ назначенный пунктъ и часто везутъ съ собою увѣчнаго или калѣку-брата въ доказательство правъ своихъ на льготу. Впрочемъ, пользующіеся льготой порваго разряда по семейному положенію сами большею частью не ѣздя ть, а остаются дома, жребій же за нихъ вынимаетъ кто либо изъ членовъ присутствія или волостной старшина.

Въ день отъѣзда рано утромъ у дома старосты собирается праздничныхъ нарядахъ вся призываемая молодежь съ своими родными. Собраннымъ парнямъ староста произноситъ короткое слово, наставляя ихъ, какъ держаться на пріемѣ и впоследствии вести себя на службѣ.

Затѣмъ всѣ снимаютъ шапки, крестятся и при словахъ старосты: „съ Богомъ!“ садятся въ ожидающія ихъ новозки и отправляются со старостою впередъ. До призывнаго участка парни везутся на мірскихъ подводахъ по нѣсколько человекъ на каждой и только состоятельные иногда ѣдутъ на собственныхъ лошадяхъ въ сопровожденіи братьевъ и ближайшихъ родственниковъ. Въ участкѣ призываемые останавливаются на общей квартирѣ, снимаемой на мірской счетъ; на мірской же счетъ нѣрѣдко парни, по желанію схода, угощаются водкой, калачами, чаемъ и соленой рыбой. Къ назначенному часу призываемые одѣваются въ чистое бѣлье, надѣваютъ лучшую одежду и въ сопровожденіи старосты являются въ воинское присутствіе. Волненія своего они стараются не выказывать и какъ къ жеребьевому ящичку, такъ и къ объѣму подходить совершенно спокойно, осѣняясь крестомъ. Когда раздается слово: „годень“, они также спокойно, перекрестясь, возвращаются на мѣсто. Только у иного дрогнетъ рука, когда онъ, засучивъ рукавъ по локоть, подойдетъ къ столу и начнетъ вынимать жребій, ибо онъ знаетъ, что отъ „номера“—ближняго или дальняго зависитъ его судьба. Родители и родственники, присутствующіе на приемѣ, спокойствіемъ такимъ не обладаютъ и только слышать, что парень ихъ принять, начинаютъ громко плакать и рыдать. Послѣ жеребьевки призываемыхъ отпускаютъ на квартиры съ условіемъ не отлучаться изъ участка.

Пользуясь свободнымъ временемъ, новобранцы обыкновенно идутъ въ трактиръ и начинаютъ гулять. На другой день производится самый приемъ, т. е. освидѣтельствованіе въ годности къ военной службѣ. Но призываемые уже не такъ волнуются. Безпокоятся развѣ тѣ, которые вынули сомнительные жеребья, т. е. не ближніе и не дальніе, по которымъ трудно судить, дойдетъ до нихъ очередь или нѣтъ. При освидѣтельствovanіи призываемымъ тутъ-же объявляется о приемѣ или освобожденіи отъ службы. Признаніе у парня физическихъ недостатковъ, дѣлающихъ его непригоднымъ для военной службы, считается для него большимъ „конфузомъ“. Надъ такимъ парнемъ всѣ смѣются потомъ въ деревнѣ и даже дѣвушки, называя его „браковкою“ и выказывая къ нему пренебреженіе. „Пойду я за браковку,—заявляютъ онѣ,—какой онъ мужикъ, коли и въ солдаты не погодился“. Послѣ освидѣтельствovanія всѣхъ принятыхъ ведутъ въ церковь и приводятъ къ присягѣ на вѣрность службы. Затѣмъ новобранцамъ объявляется объ окончательномъ днѣ явки и они распускаются по домамъ.

Хотя крестьяне отлично знаютъ, что теперь уже нѣтъ поводовъ для широкаго разгула, который вызывался ранѣ представленіемъ объ ожидающей сыновей ихъ „неволѣ“ и „солдатской муштровкѣ“, тѣмъ не менѣе и по сію пору они продолжаютъ смотрѣть на отдачу парней въ солдаты, какъ на важнѣйшій моментъ въ жизни ихъ, съ которымъ можетъ сравниться развѣ только женитьба; и поэтому всѣ старинные обычаи, гульбы и прощанья новобранцевъ до послѣднихъ дней сохранили свою живучесть въ народѣ. Еще за мѣсяць до набора всѣ призываемые парни, считающіеся „гожими“, перестаютъ работать, живущіе же на сторонѣ возвращаются домой и всѣ по установленному обычаю начинаютъ гулять“. Гуляютъ весь день до поздней ночи, а иногда и до утра. Тѣмъ богаче парень, тѣмъ больше онъ пьетъ и безобразничаетъ. Сельское начальство и самъ народъ на всѣ ихъ безобразія смотрятъ снисходительно, и что не прощаютъ простому обывателю, то „гожему“ все извиняютъ: „онъ вѣдь некрутъ, теперь то и погулять ему“. Сами парни

убѣждены, что разъ они „идуть въ службу“, имъ все должно сходиться съ рукъ.

По окончаніи приѣма, „гожіе“ или „забритые“ пріѣзжаютъ въ деревню франтами, стриженные въ праздничной одеждѣ, и дома ихъ принимаютъ и чествуютъ, какъ гостей. Мать и сестры встрѣчаютъ новобранца со слезами и причитаіями. Немедля же женщины принимаются „снаряжать некрута“, т. е. шить ему бѣлье и заготовлять все необходимое на дорогу, а новобранецъ пускается „гулять“ и гуляетъ еще цѣль до набора, разѣзжая цѣлые дни по роднѣ и гостямъ. Отѣвается онъ на этотъ случай въ особо-принятый костюмъ, состоящій изъ новаго короткаго овчиннаго полушубка, кушака или поло-тенца съ узорчатыми концами, шерстяного яркаго цвѣта шарфа, высокихъ сапоговъ, барашковой шапки, рукавицъ или голицъ. Затѣмъ каждый паренъ обязательно запасается гармоникой, съ которою и не расстаётся, пока не разобѣетъ. Каждый день новобранецъ пьютъ: въ гостяхъ его всѣчески ублажаютъ, готовятъ лучшія кушанья, а родные даютъ на гулянье деньги. По праздникамъ призываемая молодежь собирается иногда партіями изъ ближайшихъ деревень и съ пѣснями и гармоніями мечется по деревнямъ на паряхъ съ колокольцами и бубенчиками, предаваясь безудержному разгулу и пьянству. Иной въ первый разъ въ жизни пристукаетъ къ водкѣ и напивается допьяна. Разгулъ сопровождается игрою на гармоникѣ и пѣніемъ соответствующихъ случаю пѣсень, въ родѣ слѣдующихъ:

Ты прощай, моя милая,	или:	Полно, матушка родная,
Не на вѣки ухожу.		Прежде времячка тужить,
Я вернусь къ тебѣ, родная.		Знать, судьба моя такая,
Какъ въ солдатахъ отслужу.		Не одинъ буду служить.

Послѣ приѣма до окончательной отправки въ мѣста назначенія проходитъ мѣсяца полтора и въ этотъ промежутокъ времени разгулъ новобранцевъ доходитъ нерѣдко до такой степени, что иные родители съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда сыновей ихъ отправятъ.—настолько гульба ихъ нарушаетъ теченіе обычной крестьянской жизни и вызываетъ неносильныя траты денегъ. Часто родители тинутся изъ послѣдняго, продаютъ единственную корову, закладываютъ имуществу и все только ради того, чтобы „не отстать отъ людей“ и дать возможность „погулять некруту“.

Незадолго до окончательной отправки новобранецъ навѣщаетъ всѣхъ родныхъ. Въ послѣдній передъ проводами праздникъ онъ служитъ молебенъ и прощается на могилкахъ съ умершими родственниками. Иногда за день до „проводинъ на службу“ приглашаются пріятели отѣзжающаго и угощаются водкой и широгамъ. Передъ потчиваніемъ всѣ ребята обыкновенно идутъ въ баню и тамъ моютъ новобранца.

День проводовъ новобранцевъ представляетъ въ деревенской жизни цѣлое событіе. Еще наканунѣ отѣзда гульба обыкновенно прекращается, такъ какъ староста по заведенному порядку запрещаетъ пускать новобранцевъ въ трактиръ и дома имъ тоже не даютъ водки. Въ день отправки староста приглашаетъ „гожихъ“ въ общественную избу и тамъ угощаетъ ихъ. Послѣ угощенія всѣ выходятъ изъ избы и староста въноситъ „общественную“ икону и становится съ нею на крыльцо. Новобранцы начинаютъ поочередно подходить къ старостѣ, кладутъ по три земныхъ поклона, крестятся и прикладываются къ иконѣ; затѣмъ цѣ-

дуютъ самого старосту и получаютъ отъ него по рублю общественныхъ денегъ на гулянье въ городѣ. Въ иныхъ селеніяхъ отъѣзжающимъ дарится отъ общества рублей по десяти на дорогу и обзаведеніе. Кромѣ того при прощаніи каждый мужикъ сѣбѣшить дать новобранцу, кто одну, кто пять кон., а женщины надѣляютъ нитками, портянками, ручниками и пр. Если у парня есть невѣста, то она даритъ ему на прощаніе серебряное кольцо, носовой платокъ или кисеть, вышитый иногда по бархату съ надписью: „кого люблю, тому дарю“, или: „люблю сердечно, дарю навѣчно“. Для родныхъ отправка новобранца сопряжена всегда съ значительными расходами. Онъ уноситъ съ собою, смотря по состоянію семьи, отъ 5 до 25 руб. и болѣе, не считая бѣлья, одежды и того, что прогулялъ.

Послѣ нацутствія старосты новобранцы возвращаются домой, гдѣ ихъ благословляютъ родители и происходитъ послѣднее прощаніе съ родными. Мѣстами обрядъ благословенія и прощанія отличается особою торжественностью. Въ этотъ день въ семьѣ новобранца готовится лучший обѣдъ, состоящій изъ жареной баранины или курицы, пироговъ, молочной лапши и пр. За столомъ отъѣзжающаго садятъ на переднее мѣсто въ „красный уголъ“ и угощаютъ, какъ почетнаго гостя. Послѣ обѣда, когда окончатся сборы и наступитъ минута разставанія, родители встаютъ и обращаются къ сыну:

— Ну, сынокъ, сколь не горюй, а ѣхать надо. Пора благословить себя и въ путь-дорогу.

— Благословите меня, родители, отвѣчаетъ тотъ.—служить вѣрой и правдой царю и отечеству.

— Передъ иконой въ переднемъ углу зажигается свѣча, на полъ постилается шуба или половникъ, на который становится новобранецъ. Тогда отецъ или старшій членъ семьи беретъ съ божницы икону съ зажженною свѣчею и трижды поводитъ ея противъ солнца надъ головою благословляемаго, знаменуя послѣ каждого обвода крестъ и произнося: „Господи, благослови, сохрани и помилуй раба Божія (такого-то)“. Затѣмъ новобранецъ кладетъ земной поклонъ. Вслѣдъ за отцомъ также благословляетъ сына мать, потомъ крестный отецъ и крестная мать. Икону эту парень беретъ съ собой. По окончаніи благословенія, всѣ садятся кругомъ на лавки и на нѣкоторое время наступаетъ общее сосредоточенное молчаніе. Наконецъ по знаку старшаго члена семьи всѣ встаютъ, и помолвившись на иконы, прощаются, цѣлуя новобранца трижды. Въ это время женщины начинаютъ „плакать голосомъ“ и причитать, кто какъ умѣетъ. Когда выходятъ на крыльцо, то тамъ во дворѣ уже стоитъ, ожидая, запряженная въ телѣгу или розвальни лошадь. Въ повозку кладется сума, набитая свѣтными припасами, и узелокъ или сундучекъ съ бѣльемъ. Наступаетъ послѣдній моментъ прощанія. Отъѣзжающій кланяется старикамъ и старухамъ въ ноги, лицамъ среднихъ лѣтъ въ поясъ, а съ парнями и дѣвушками цѣлуется. Затѣмъ съ взволнованнымъ лицомъ отходитъ въ сторону и шепчется съ своею „заснобушкой“, если есть у него, уговаривая ее подождать, не выходить замужъ.

— Ну, сынокъ, съ Богомъ!—слышится окликъ отца и сынъ сѣбѣшить къ повозкѣ, садится рядомъ съ отцомъ и оба выѣзжаютъ со двора.

— Не забывай насъ, родной, не забывай, ниши!—летитъ отъѣзжающему вслѣдъ.

— Не забывайте и вы меня!—отвѣчаетъ тотъ, посылая родной деревнѣ послѣдній привѣтъ.

Новобранца сопровождаютъ на лошадахъ всѣ родные. Мать и жена ѣдутъ съ мыслью голосить по немъ, какъ по покойникѣ, полагая, что безъ этого Богъ не дастъ ему счастья въ солдатской службѣ, а остальные родственники провожаютъ съ расчетомъ „испить за здоровье отъѣзжающаго винца“.

Въ началѣ, по поступленіи въ солдаты, всѣ живо еще сохраняютъ воспоминаніе о домѣ и ищутъ роднымъ часто. Новая жизнь имъ кажется скучною и трудною, но мало-по-малу свыкаются съ окружающею ихъ обстановкою и находятъ, что „жить можно“. Первое письмо, полученное отъ солдата, является настоящимъ праздникомъ для семьи; его читаютъ дома, несутъ къ сосѣдямъ и съ радостью показываютъ всякому грамотному и неграмотному. Какъ первое, такъ и послѣдующія письма начинаются обыкновенно испрошеніемъ родительскаго благословенія, затѣмъ въ нихъ посылаются поименно поклоны всѣмъ роднымъ и наконецъ описывается солдатское житье-бытье. Въ заключеніе письма оканчиваются зачастую просьбою о присылкѣ „сколько-нибудь денежекъ“ или кое-чего изъ бѣлья, „потому солдату взять негдѣ“. Почти на каждое письмо сына родители считаютъ долгомъ отвѣтить и часто изъ послѣдняго сколачиваютъ и посылаютъ ему нѣсколько рублей. Лишь немногіе изъ солдатъ приходятъ домой на побывку. Отпускомъ пользуются развѣ болѣе состоятельные, такъ какъ побывка сопряжена всегда съ значительными расходами, вызываемыми дальностью разстояній мѣста службы отъ родины.

Возвращеніе солдата со службы составляетъ незаурядное событіе для всей деревни. Не успѣетъ солдатъ поздороваться со своими, какъ вѣсть о прибытіи его облетаетъ все село, и всѣ, большіе и малые, спѣшатъ посмотреть на него. Скоро вся изба набивается народомъ, а ненашедшіе въ ней мѣста толкуются на улицѣ, во дворѣ и глядятъ въ двери и окна.

— Бабы, вонче-ка ночью Посоновъ Хранушка пришелъ,—скороговоркой передаетъ одна баба другой.—Сапоги-то на емъ, што склянка. Морда бритая, чистая, самъ то весь холеный. Молодица-то жена предъ имъ такъ и вьется, такъ и вьется... Вотъ, ей Богу, сама видѣла!

— Ой ли, не врешь?

— Што жъ врать то. Глянь-кося, народу то у избы.

— Сбѣгать, баоньки, глянуть надоть.

— Пришелъ этта енъ, поздравствовался со всѣми да и сѣлъ на лавку. Сидитъ эдакъ, а самъ все на жену то поглядываетъ: не съ лузомъ ли.

Солдаты обыкновенно не любятъ оповѣщать родныхъ о времени своего прибытія на родину, а предпочитаютъ явиться неожиданно: Пѣшкомъ, съ котомкою за плечами возвращаются они, но уже не такими, какими ихъ провожали: возмужалыми, видными, съ усами и съ выговоромъ „по образованному“. Обрадованные родители дивятся такой перемѣнѣ въ сынѣ и съ самодовольствомъ замѣчаютъ окружающимъ: „парень то, гляди-кося и Федотъ да не тотъ“. Пной солдатъ, произведенный въ унтеръ-офицеры, также неожиданно и лихо подкатываетъ къ своей избѣ на нарѣ съ колокольцомъ.

— Ты што-жъ, Михайло, аль денегъ нажилъ много, что на паракъ то разѣзжаешъ?—спрашиваетъ отецъ, выражая видимое сожалѣніе о израсно выброшенныхъ деньгахъ на наемъ лошадей.

— Иѣтъ, батька, ничего, это такъ.—отвѣчаетъ тотъ съ замѣшательствомъ.—Иѣшкомъ всю дорогу шель, да только съ послѣдней станціи нару нанялъ, потому уитеръ-офицеру иѣшкомъ будто и неловко.

Навстрѣчу родному печашному гостю съ радостными криками выбѣгаетъ вся семья. Въ домѣ начинается суета: кто ставитъ самоваръ, готовить закуску, кто топить баню. Послѣ привѣтствій и первыхъ впечатлѣній радости начинаются распросы про житье-бытье въ солдатахъ, про дорогу, товарищей, вернувшихся съ сыномъ и т. д. Солдатъ охотно отвѣчаетъ на все вопросы и самъ разсказываетъ, какъ жилось ему на службѣ, какія губерніи, города онъ видѣлъ. Въ разсказахъ этихъ онъ перѣдко что-нибудь и прискажетъ въ похвалу себѣ и товарищамъ, довольный производимымъ впечатлѣніемъ на слушателей, которые всему дивятся и вѣрятъ.

(Окончаніе будетъ).

А. А. Чарушинъ.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Агрономическое совѣщаніе въ Архангельскѣ. Въ январѣ состоялось въ г. Архангельскѣ совѣщаніе по ряду вопросовъ, касающихся сѣверной с.-хоз. жизни.

Изъ докладовъ наибольшій интересъ представляютъ доклады о молочномъ хозяйствѣ въ губерніи. Въ холмогорскомъ районѣ въ настоящее время насчитывается 140 маслодѣльныхъ заводовъ. Причинами, ко-
торыми мѣшаютъ широкому развитію этого дѣла, являются отсутствіе техническихъ знаній у населенія, а также плохое оборудованіе заводовъ и скорая порча машинъ (сепараторъ рѣдко служитъ болѣе 5 лѣтъ). На нѣкоторыхъ заводахъ были сдѣланы опыты сыроваренія. Результаты оказались хорошими. При сыровареніи заводоладѣльцы получали по 30% на затраченный капиталъ, тогда какъ при выработкѣ масла получалось всего лишь 5%. Будущее сыроваренія должно быть блестящимъ, тѣмъ болѣе, что въ эту область начинаетъ проникать кооперація. Первые попытки производства масла и сбыта на кооперативныхъ началахъ были сдѣланы еще 4 года назадъ. И по губерніи число сепараторовъ быстро растетъ (въ 1909 г. было 52 сепаратора, въ 1913 г.—178). Совѣщаніе признало желательнымъ: 1) организацію кооперативовъ по переработкѣ и сбыту продуктовъ молочнаго хозяйства и 2) выдачу изъ средствъ меліоративнаго кредита ссудъ вновь возникающимъ кооперативамъ на устройство и оборудованіе ихъ. Признано необходимымъ въ селѣ Куѣ, Печорскаго у., устроить холодильникъ по самому усовершенствованному типу для склада и храненія молочныхъ продуктовъ. Для перевозки этихъ продуктовъ признано желательнымъ, чтобы на пароходахъ мурманскаго товарищества, Черныхъ, и двинскихъ пароходахъ были сдѣланы соотвѣтствующія оборудованія, а на сѣверныхъ ж.-д. ежедневно курсировалъ вагонъ-холодильникъ. Кроме того, признано желательнымъ подробное обследованіе молочнаго хозяйства въ губерніи. Рѣшено также устраивать курсы по маслодѣлію и сыроваренію.

Расходы по губерніи на распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній исчислены въ 8.400 р.

Совѣщаніемъ принята также резолюція о распространеніи на Архангельскую губернію меліоративнаго кредита. Рѣшено собрать при мѣстномъ управленіи земледѣлія особую комиссію для разработки этого вопроса.

Исполн. работъ Главнаго управления землеустройства и земледѣлія за 1909—1913 г.г. Главное управление землеустройства и земледѣлія подвело итогъ своей работѣ въ послѣднее пятилѣтіе— за 1909—1913 г.г., представивъ ее въ цифрахъ, которыя, какъ извѣстно, ярче краснорѣчивыхъ словъ рисуютъ фактическое положеніе дѣла.

Дѣятельность названнаго вѣдомства, ставшаго послѣ 1906 г. на путь широкихъ мѣропріятій въ области русскаго сельскаго хозяйства, взяла въ послѣднее пятилѣтіе крупный маршъ, въ чемъ убѣждаетъ ростъ цифры расходовъ: въ 1909 г. послѣдніе опредѣляются суммою въ 71 милл. р., въ 1911 г.—въ 101,4 милл. р., а въ 1913 г.—въ 135,6 милл. руб. При этомъ важно то, что наибольшій процентъ прироста расходовъ падаетъ на содѣйствіе сельскому хозяйству—съ 8,3 милл. руб. въ 1909 г. кредиты въ этой рубрикѣ выросли до 42 милл. р., т. е. въ 5 разъ; кредиты на землеустройство и переселеніе поднялся съ 36,8 милл. руб. до 52 милл. р.; чисто административные же расходы упали—кредиты съ 8,9% къ общему бюджету въ 1909 г. сократились въ 1913 году до 5,4%. Такимъ образомъ, 94,6% всехъ расходовъ непосредственно отдается на нужды страны.

Одновременно растутъ и доходность имущества, находящагося въ вѣдѣніи главнаго управленія з. и з. Съ 83,3 милл. р., полученныхъ въ 1909 г., доходъ поднялся до 116,7 милл. р., т. е. почти на 40%. Въ теченіе всего пятилѣтія общая сумма доходовъ опредѣлилась въ 510,2 милл. р., а израсходовано за то же время вѣдомствомъ 511,5 милл. р. Слѣдовательно, полмиллиардная затрата почти цѣликомъ покрыта доходомъ отъ казенныхъ имуществъ—лѣсныхъ, рыбныхъ и земельныхъ.

Приведенный выше полмиллиардный расходъ представляется, конечно, солиднымъ. Но, если перевести его на основную единицу народнаго труда—на десятину культурной площади, то получимъ средней годовой расходъ на десятину въ 36 к. Еще болѣе покажется эта цифра незначительной при сопоставленіи ея съ таковыми въ другихъ государствахъ: въ Венгріи и Норвегіи 2 р. на дес., Пруссіи—1 р. 33 к. и т. д.

Послѣднее пятилѣтіе дѣятельности главное управление землеустройства и земледѣлія особенно рѣзко подчеркиваетъ свое сотрудничество съ земствами въ области развитія сел.-хоз. мѣропріятій. Такъ, по годамъ отнущено на послѣднія (тыс. р.):

	Земствами. Главн. Упр.	
1909	6.949	7.509
1910	8.969	9.062
1911	11.339	14.415
1912	13.100	20.450
1913	16.000	33.088

Въ общемъ, слѣдовательно, казной и земствомъ израсходовано 140 слишкомъ милл. р., изъ нихъ 60% первой и 40% вторымъ.

Въ результатѣ этой вѣдомственной дѣятельности явился рядъ улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Однимъ изъ главныхъ показателей этихъ улучшеній является потребление с.-хоз. машинъ и орудій и минеральныхъ удобреній: годовое потребление первыхъ достигло до 120 милл. р., минеральныхъ удобреній до 56 милл. п. Далѣе, цифра агрономическаго персонала съ 2.810 чел. въ 1909 г. доведена до 10.000 чел. въ 1913 г. Развитіе сел.-хоз. образованія, расширеніе опытнаго дѣла, гидро-техническихъ улучшеній, поддержка кустарныхъ промысловъ, огнестойкаго строительства—все это идетъ въ усиленномъ темпѣ.

Въ области землеустройства и переселенія главное управленіе землеустройства и земледѣлія сдѣлало за послѣднія пять лѣтъ не меньшіе, если не большіе успѣхи. Въ 1910—1911 г.г. были составлены землеустроительные проекты для 826.000 дворовъ на площади 7,9 милл. дес., а въ 1912—1913 г.г. для 1.336 тыс. дворовъ на площади 12 милл. дес.; межеванія въ натурѣ произведены въ 1910—1911 г.г. для 773.000 дворовъ на площади 7 милл. дес., а въ 1912—1913 г.г. для 869.000 дворовъ на площади 7,5 милл. дес. Судить о маршѣ данныхъ работъ можно по слѣдующей параллели: въ Пруссіи за 30 лѣтъ разверстано 1 милл. гект., Австрія—77 тыс. гект.

Съ такимъ же успѣхомъ, но съ большей планомѣрностью и большимъ уклономъ въ сторону чисто колонизаціонной задачи развиваетъ свою дѣятельность русское переселенческое дѣло. Въ періодъ 1909—1913 г.г. отмежевано и обращено подъ переселеніе 18 милл. дес. земли; устроено около 350.000 семей въ составѣ до 2 милл. душъ; проведено 9,5 тыс. верстъ грунтовыхъ дорогъ; выяснены условія водоснабженія на пространствахъ 24,6 милл. дес.; построено въ переселенческихъ поселкахъ 8 тыс. колодезевъ; открыто 565 новыхъ православныхъ приходоувъ, отпущены средства на 200 церквей, построено около 500 школъ, дѣйствуетъ свыше 400 медицинскихъ пунктовъ; склады с.-хоз. орудій подняли свой оборотъ съ 4,6 милл. руб. до 8,4 милл. р. въ годъ; число отдѣленій ихъ съ 64 въ 1909 г. поднялось до 300 въ 1913 г.; въ самыхъ глухихъ мѣстахъ устроены 40 лавокъ съ продажей предметовъ первой необходимости, а на Дальнемъ Востокѣ открыто 3 лѣсопильныхъ завода для снабженія переселенцевъ строительными матеріалами.

Наряду съ этой колонизаторской дѣятельностью развивались въ Сибири и землеустроительныя работы—въ старыхъ поселкахъ разверстано за 5 лѣтъ свыше 6 милл. дес., отведено въ надѣль сибирскимъ старожиламъ 9,7 милл. дес., бывшимъ кочевникамъ—киргизамъ—около 3 милл. дес., обслѣдовано землепользованіе 620 тыс. туземныхъ хозяйствъ, при чемъ выяснена возможность обратить подъ переселеніе 26,5 милл. дес.; научными экспедиціями опредѣлены почвенныя и климатическія условія на пространствахъ 90 милл. дес.

Наконецъ, принятъ рядъ широкихъ мѣропріятій въ области казенныхъ имуществъ, главнымъ образомъ въ лѣсномъ хозяйствѣ, повысившемъ свою доходность съ 66,8 мил. р. въ 1909 г. до 94,7 милл. руб. въ 1913 г.; расходъ отъ рыбныхъ промысловъ при всей неупорядоченности еще этого дѣла поднялся на 5%, а именно—съ 2,2 милл. р. въ 1909 г. до 3,8 милл. р. въ 1913 г.

Желѣзнодорожные пути.

Мѣропріятія къ развитію торгово-промышленной дѣятельности въ Котласѣ. Во время служебной поѣздки министра путей сообщенія по сѣвернымъ рѣкамъ къ нему обратились на ст. Котласъ, Пермской желѣзной дороги, мѣстные купцы и промышленники съ ходатайствомъ объ устраненіи причинъ, затрудняющихъ торгово-промышленную дѣятельность на береговой полосѣ въ Котласѣ, и о предоставленіи мѣстнымъ жителямъ свободной желѣзнодорожной земли для заселенія, съ правомъ открытія разныхъ торгово-промышленныхъ заведеній.

Нынѣ министръ путей сообщенія, на основаніи результатовъ состоявшагося по указаннымъ вопросамъ мѣтнаго совѣщанія, разрѣшилъ

управленію Пермской желѣзной дороги произвести намѣченные упомянутыми совѣщаніемъ для урегулированія грузовыхъ операцій работы по укладкѣ рельсовыхъ путей изъ Котласской пристани вдоль берега Сѣверной Двины, съ насѣлкой новой набережной и удлиненіемъ причальной линіи, а также съ устройствомъ вдоль путей пакгаузовъ. Одновременно съ этимъ признано необходимымъ произвести рядъ гидротехническихъ работъ для подведенія и закрѣпленія фарватера рѣки вдоль Котласской пристани. вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ путей сообщенія разрѣшилъ на станціи Котласъ въ предѣлахъ отчужденія устройство перидическихъ краткосрочныхъ армарокъ съ тѣмъ, чтобы время и порядокъ допущенія такихъ армарокъ были предварительно выяснены и установлены управленіемъ Пермской жел. дороги по соглашенію съ мѣстными властями и земствомъ. Въ связи съ вышеупомянутымъ, министерствомъ путей сообщенія предложено внести на рѣшеніе совѣта министровъ вопросъ о предоставленіи мѣстнымъ купцамъ и промышленникамъ во временное арендное пользованіе свободныхъ участковъ желѣзнодорожной земли на станціи Котласъ подъ постройку жилыхъ домовъ и помѣщеній съ торгово-промышленною цѣлью.

Въ обществѣ судоходства. 28 января состоялось общее собраніе членовъ общества судоходства, на которомъ А. С. Раевскій сдѣлалъ докладъ „О соединеніи финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Печенгской губой на Мурманѣ“. Докладчикъ указалъ, что еще въ XVI вѣкѣ Печенгская губа играла нѣкоторую роль во внешней торговлѣ Россіи. Если сравнить Печенгу съ Колой и Екатерининской гаванью (Александровскомъ), то окажется, что она имѣетъ передъ послѣдними большія преимущества. Климатъ Печенги мягче, но особенно важно то, что печенгская губа не замерзаетъ. Въ послѣднее время, чтобы приблизить до сихъ поръ отрѣзанный Мурманскій край къ Россіи, выдвинуть проектъ о соединеніи Мурманска жел. дорогой съ Петрозаводскомъ, Архангельскомъ и Котласомъ. Но такая дорога по своей длинѣ потребуетъ затраты большихъ средствъ и потому въ ближайшее время неосуществима. Между тѣмъ финляндская желѣзнодорожная сѣтъ уже доходитъ скоро до Соданкеля (до 68 град. сѣв. широты). Если построить отъ Соданкеля линію къ Сѣверному Ледовитому океану, то длина ея не превыситъ 450 километровъ, а Мурманскій край будетъ связанъ съ Петербургомъ. Постройка такой линіи обойдется около 20 милл. руб. Значеніе линіи будетъ громадно. До сихъ поръ Мурманскій край ускользаетъ отъ вліянія Россіи. Съ проведеніемъ линіи это отпадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оживится торгово-промышленная жизнь въ краѣ. На ряду съ дорогой необходимо устройство печенгской гавани.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Нѣкоторыми изъ оппонентовъ было указано, что проектируемая докладчикомъ линія пройдетъ по малонаселенной мѣстности, къ культурѣ неспособной. Ужъ если на Мурманѣ строить дорогу, то лучше отъ Петрозаводска. Въ этомъ случаѣ дорога пройдетъ чрезъ населенные пункты. Печенгскую губу, какъ гавань въ будущемъ, слѣдуетъ забраковать, такъ какъ губа мелководна, и сѣверная часть ея открыта для сѣверныхъ вѣтровъ. Трудно ожидать отъ проектируемой докладчикомъ линіи и коммерческой выгоды, такъ какъ весь грузъ, проходящій здѣсь на судахъ къ Архангельску, не превышаетъ 450 тыс. пуд. въ годъ.

Судоходство и водные пути.

Организация рейсовъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. 30 января при министерствѣ торговли и промышленности состоялось, при участіи Архангельскаго губернатора, засѣданіе междуведомственной коммисіи по вопросу объ организациіи срочныхъ рейсовъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ послѣ 1 января 1916 г., когда кончаются договорныя отношенія съ тѣмъ архангельско-мурманскаго пароходства.

Въ названномъ засѣданіи были подвергнуты обсужденію заключенія мѣстнаго совѣщанія, созваннаго по данному дѣлу архангельскимъ губернаторомъ. Сущность этихъ заключеній сводится къ пожеланіямъ о томъ, чтобы договоръ съ будущимъ контрагентомъ былъ болѣе гибкимъ и допускалъ расширеніе сѣти сообщеній по мѣрѣ возрастанія потребностей края, а равно, чтобы наряду съ существующими пароходными линіями была создана сѣть мелкихъ прибрежныхъ рейсовъ, обслуживающихъ судами мелкой осадки все населенныя пункты побережій (Герскаго, Лѣтнаго, Зимняго и др.). вмѣстѣ съ тѣмъ, архангельское совѣщаніе нашло необходимымъ усилить связь Мурмана съ Архангельскомъ и Вардѣ постановкой третьяго парохода, установить линію съ Поморскаго берега на Мурманъ и линію изъ Архангельска къ поселеніямъ Канинскаго полуострова и Чешской губы, лишеннымъ пока правильнаго сообщенія.

Въ журналѣ совѣщаній въ Архангельскѣ напечатано, въ видѣ приложенія, чрезвычайно интересное особое мнѣніе П. П. Ануфриева относительно пароходнаго сообщенія съ Канинскимъ полуостровомъ.

Цѣлымъ рядомъ интересныхъ данныхъ П. П. Ануфриевъ доказалъ, какое значеніе будетъ имѣть эта мѣра для всего Сѣвера.

Необходимость организациіи морскаго сообщенія по сѣверо-восточному побережью Бѣлаго моря, помимо существующаго въ Мезень и Печору, вызывается назрѣвшей и неотложной необходимостью. Она нужна, во-первыхъ, для содѣйствія существующимъ тамъ промысламъ—камбальному и звѣриному весной и лѣтомъ, а осенью наважъему; во-вторыхъ, для сношеній осѣдлыхъ селеній того района съ Архангельскомъ, куда обитатели края имѣли бы возможность доставлять свои промыслы и продукты сельскаго хозяйства, а также заготовляемыя для себя жизненные продукты. Все это, разумѣется, обходилось бы значительно дешевле, нежели при доставкѣ окружающими путями черезъ Мезень и т. д.

Организациія пароходнаго сообщенія съ Канинскимъ полуостровомъ и Чешской губой необходима затѣмъ и въ цѣляхъ усиленной колонизациіи этого района, изобилующаго колоссальнѣйшими природными богатствами. Прекрасные рыбные и звѣринные промыслы ежегодно привлекаютъ сюда тысячи промышленниковъ. Весной, со времени открытія навигаціи въ Мезенскомъ заливѣ, туда выѣзжаетъ до 500 человекъ на камбалій промыселъ. Благодаря отсутствію пароходнаго сообщенія, промышленники ѣдутъ вдоль берега отъ г. Мезени на маленькихъ открытыхъ карбасахъ и лодкахъ, съ запасами провизіи, сѣтей и т. д. Не отходя далеко отъ берега, они переѣзжаютъ отъ устья одной рѣки до устья другой, выгадывая тихую погоду. По окончаніи промысла тѣмъ же путемъ, захвативши добычу, промышленники возвращаются домой.

Конечно, если бы существовало пароходное сообщеніе, на этотъ промыселъ уѣзжало бы несравненно болѣе людей и на болѣе продолжительное время.

При обиліи камбалы у береговъ Канина эти промыслы могутъ быстро развиваться и обѣщаютъ широкую будущность. За канинской камбалой уже десятокъ лѣтъ приходятъ за тысячами миль иностранцы на своихъ траулерахъ и хищнически опустошаютъ наше побережье только потому, что наши промышленники не въ силахъ развить здѣсь свои промыслы, благодаря заброшенности края. Кромѣ камбалыго промысла, въ іюль и августѣ возможенъ промыселъ трески, пикши, такъ какъ Канинская рыбная банка находится въ 12—15 мор. миляхъ отъ мыса Канина. До сихъ же поръ и эти рыбы ловятся здѣсь только иностранцами.

Въ настоящее время по всему Канинскому побережью, въ концѣ октября и до половины декабря производится богатый промыселъ наваги. Промышленники наваги привѣзжаютъ сюда въ концѣ августа и въ сентябрѣ. И, опять таки, если бы существовало регулярное сообщеніе, людей на промыслахъ убѣжало бы несравненно болѣе, а самые промыслы быстро бы увеличились и развились. Въ прошломъ году всѣхъ промышленниковъ на Канинскомъ полуостровѣ и Чешской губѣ было 2030 человекъ; ихъ добыча выразилась около 203.000 пудовъ, а общая сумма выручки за промыселъ около милліона рублей. Что касается Чешской губы, то этотъ забытый заливъ, согласно послѣднему обследованію, оказался и значительно населеннымъ. Осѣдлаго населенія на его побережьи насчитывается 621 человекъ въ 14 поселкахъ.

Относительно экономического благосостоянія обитателей можно сказать—оно блестяще. Такъ, въ среднемъ, на каждый дворъ (117 дворовъ) приходится по 8 головъ рогатаго скота, по 2 лошади и 9 овецъ, не считая оленей; на каждый дворъ приходится по 16 десятинъ луговъ. Но, благодаря отсутствію здѣсь мореходства, судостроенія и вообще какого-либо сообщенія съ моремъ, обитатели живутъ замкнутой жизнью. Лишь осенью занимаются въ рѣкахъ наважкимъ промысломъ. Несмотря на невѣроятную дороговизну привозимыхъ къ нимъ по сушѣ, за 300—500 верстъ, на оленяхъ и лошадяхъ продуктовъ, всѣ живутъ, въ полномъ смыслѣ слова, безбѣдно. Въ Чешской губѣ имѣются также рыбные и звѣринные промыслы, но они совершенно не развиты. Кромѣ указанного населенія и пришлыхъ промышленниковъ, на Канинскомъ полуостровѣ кочуютъ со стадами оленей 300 семей самоѣдовъ, которые также получаютъ жизненные продукты чрезъ Мезень, Пжму и Пустозерскъ.

Помимо учрежденія регулярнаго пароходнаго сообщенія съ этимъ богатымъ краемъ, въ первую очередь необходимо обследовать берега, сдѣлать промѣры, составить точныя морскія карты, установить ознакомительные и предостерегательные знаки, маячные, огни, провести телеграфъ; однимъ словомъ, провести въ жизнь всѣ необходимыя культурныя мѣропріятія. Тогда этотъ районъ быстро оживится, разовьются его промыслы, и онъ будетъ представлять собою второй Мурманъ, но только съ несравненно лучшими условіями для заселенія колонистами...

Пожеланія мѣстнаго совѣщанія были поддержаны въ междувѣдомственной комиссіи архангельскимъ губернаторомъ, который указалъ, что Архангельская губ. почти лишена грунтовыхъ и рельсовыхъ путей, и что все вниманіе должно быть обращено на развитіе правильныхъ морскихъ рейсовъ, являющихся основой колонизаціи края, развитія мѣстныхъ промысловъ и освобожденія ихъ отъ эксплуатаціи скупщиковъ. Какъ на примѣръ быстрого экономического подъема, архангельскій гу-

бернаторъ указалъ на устьѣ Печоры. Населеніе этого края ранѣ находилось во власти чердынскихъ купцовъ, которые скупали продукты промысла по крайне низкимъ цѣнамъ, теперь же, съ установленіемъ правильныхъ сообщеній съ Архангельскомъ, установились нормальныя цѣны, и вывозъ семги въ Архангельскъ сталъ быстро развиваться. вмѣстѣ съ тѣмъ, устроенная губернаторомъ показательная сел.-хоз. выставка дала толчекъ развитію различныхъ с.-хоз. промысловъ; въ короткое время жителями устья Печоры были закуплены 42 сепаратора, и въ первый же годъ оттуда вывезено 7,000 п. масла. Въ заключеніе Архангельскимъ губернаторомъ было выражено желаніе объ оборудованіи судовъ субсидируемаго пароходства радиотелеграфомъ, а пароходовъ промысловыхъ линій—рефрижираторами, которые позволятъ вывозить свѣжую рыбу въ центральныя губерніи.

Приведенныя желанія архангельскаго совѣщанія были принципиально одобрены междувѣдомственной комиссіей, которая поставила свое окончательное заключеніе въ зависимость отъ детальной разработкы повой схемы срочныхъ рейсовъ и подсчетовъ стоимости ихъ содержанія.

Разныя вѣсти.

Гидрометрическая часть министерства торговли и промышленности.

Вслѣдствіе отсутствія постоянно организованныхъ наблюденій надъ состояніемъ морей и недостаточной изученности, министерство торговли и промышленности организовало на моряхъ: Каспійскомъ, Черномъ Азовскомъ, Балтійскомъ и Бѣломъ сѣтъ гидрометеорологическихъ станцій. Производство необходимыхъ наблюденій и изслѣдованій на этихъ станціяхъ дастъ возможность съ теченіемъ времени вполне изучить свойства нашихъ морей, а также организовать правильную систему предсказаній погоды. Такія станціи снабжаются необходимыми приборами для наблюденія давленія воздуха и его температуры, влажности, облаковъ, силы и направленія вѣтра, осадковъ и снѣгового покрова, температуры и влажности воздуха въ подводномъ пространствѣ, вѣтра надъ воднымъ пространствомъ, уровня воды, теченія воды, ея температуры, солености, прозрачности и цвѣта. Согласно общему плану организаціи, на каждомъ морѣ учреждена одна главная центральная станція, получающая ежедневно по телеграфу отъ остальныхъ свѣдѣнія о произведенныхъ наблюденіяхъ; свѣдѣнія эти сводятся въ общую таблицу по всѣмъ станціямъ моря, каковая передается обратно по телеграфу во всѣ станціи, а затѣмъ отпечатывается и распространяется среди всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, разсылаясь на пароходы, судохозяевамъ и т. д.

Имѣется обширная, весьма полно оборудованная сѣтъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Центральная станція находится въ Архангельскѣ, а подчиненныя ей—въ Печенгѣ, Александровскѣ, Колѣ, Териберкѣ, Харловкѣ, Сосновцѣ, Пулонгѣ, Кузоменѣ, Кандалакшѣ и Мандрѣ, Ковдѣ, Кеми, Сорокѣ, Онегѣ, Верхней Пѣши и Мезени.

Такъ какъ каждая станція ежедневно получаетъ по телеграфу свѣдѣнія о состояніи погоды и положеніи моря во всѣхъ пунктахъ, гдѣ производятся наблюденія, моряки имѣютъ полную возможность ориентироваться въ предстоящей погодѣ.

Существующія уже на тѣхъ же моряхъ станціи морскаго министерства включены въ общую сѣтъ и пополняютъ сѣтъ министерства

торговли и промышленности. Особое значеніе приобретаетъ эта сѣть, въ слѣдствіе того, что всѣ наблюденія производятся по одной программѣ и на совершенно тождественныхъ инструментахъ людьми, вполне подготовленными для этого рода работы.

Докладъ И. И. Вѣляева. 14-го января въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ И. И. Вѣляевъ сдѣлалъ докладъ о результатахъ снаряженной лѣтомъ на средства географическаго общества астрономической экспедиціи въ районъ озеръ. Экспедиція захватила сѣверовосточную и западную часть Олонецкой губерніи, пройдя въ общей сложности 2.450 верстъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ сообщенія, что весьма неблагоприятно отражалось на точности инструментовъ. Экспедиціе въ шести мѣстахъ были установлены астрономическіе пункты и произведена маршрутная и инструментальная съемка всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ озеръ. При сравненіи картъ съ мѣстностью, по словамъ докладчика, существующія карты крупнаго масштаба мало соответствуютъ дѣйствительности, особенно карты Повѣнецкаго уѣзда. На изданіи карты вообще не занесены нѣкоторые сравнительно значительныя рѣки и волонаты, а также острова. Будущимъ лѣтомъ въ Олонецкій край предложено отправить нѣсколько экспедицій: между прочимъ, отъ Императорскаго русскаго географическаго общества—для продолженія начатыхъ астрономическихъ наблюденій и отъ геологическаго комитета—для изученія горныхъ породъ.

Общество въ память Ломоносова. Въ 1910 году въ Москвѣ было организовано общество въ память Ломоносова. Основная идея общества—давать законченное образованіе даровитымъ крестьянскимъ дѣтямъ, которыя во время обученія въ начальной школѣ обратили на себя вниманіе выдающимися способностями къ ученю. Учителя народныхъ школъ въ этихъ случаяхъ горячо и искренно рекомендуютъ своихъ даровитыхъ питомцевъ и берутъ даже на себя безкорыстный трудъ къ подготовкѣ ихъ къ экзамену въ среднее учебное заведеніе г. Москвы.

Въ настоящее время о-во имѣетъ 14 мальчиковъ разныхъ возрастовъ, которые живутъ на общей квартирѣ подлѣ наблюденіемъ врача, пользуются отъ общества полнымъ содержаніемъ и обучаются въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы.

Средства общества составляются исключительно изъ частныхъ пожертвованій и членскихъ взносов.

Въ виду этого общество съ особой благодарностью относится ко всякой помощи, въ чемъ бы она ни выражалась.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

Въ статьѣ „Норвежскіе рыбные промыслы“ въ № 4, вкрались при печатаніи слѣдующія погрѣшности:

стр. 99, въ 11-ой строкѣ снизу въ скобкахъ стоитъ: „изъ 15 въ одномъ градусѣ широты“, слѣдуетъ читать: „изъ 15 въ одномъ градусѣ широты“, и

стр. 99, въ 4-ой строкѣ снизу вмѣсто 20.000 кронъ слѣдуетъ читать 20000 кронъ.